

ДОШ

doshdu.ru

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ №6 (74) 2018

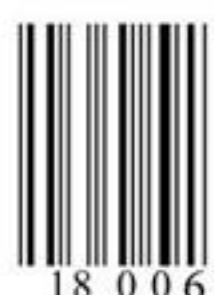
ПРОЦЕСС ЗАТЯГИВАЕТСЯ

Оюб Титиев все еще за решеткой

ISSN 1818-5851

9 771818 585775

18 006>

Абдурахман Авторханов родился на Кавказе. По национальности — чеченец. Был номенклатурным работником ЦК ВКП (б). В 1937 году окончил Институт красной профессуры в Москве. Специализировался по русской истории. В 1937 году был арестован как „враг народа“. По распоряжению Верховного Суда РСФСР был в 1942 году освобожден, а в 1943 эмигрировал на Запад, где защитил докторскую диссертацию и стал профессором по русской истории. В СССР А. Авторханов издал шесть книг, главным образом по истории Чечни и Кавказа. За границей это — десятая его книга. „Сила и бессилие Брежнева. Политические этюды“ — исключительно своевременно написанная книга. Со свойственным автору аналитическим талантом в книге разбирается внутренняя и внешняя политика 15-летнего брежневского периода советской истории, что особенно важно, когда этот период подходит к концу по самым нормальным, биологическим причинам: из-за преклонного возраста как самого Брежнева, так и всех остальных членов Политбюро КПСС. Тщательно разбирает автор и „литературное“ творчество Брежнева — его только что вышедшие мемуары (книги „Малая земля“, „Возрождение“ и „Целина“), интересные для понимания политического климата в стране. Это первый серьезный разбор всего брежневского периода советской власти.

Фото с аннотацией из книги „Сила и бессилие Брежнева. Политические этюды“

24 сентября 2018 года Мещанский районный суд г. Москвы принял решение, во исполнение которого 5 декабря сего года было произведено очередное обновление Федерального списка экстремистских материалов. Отныне туда входят два издания книги известного советолога и публициста, чеченца Абдурахмана Авторханова «Империя Кремля: советский путь колониализма». Впервые эта книга была опубликована в Германии в 1988 году. Под запрет угодили также ее вильнюсское издание 1990-го и московское 2001 года, они вошли в Федеральный список под пп. 4661 и 4662. Об удивительном повороте посмертной судьбы Авторханова стало известно информационно-аналитическому центру «Сова». В «Сове» пояснили, что «не имели возможности ознакомиться с решением суда и не знают, на чем оно основано, однако сами не обнаружили в этой книге никаких признаков экстремизма». «Сова» отмечает, что «Империя Кремля» посвящена советскому периоду российской истории, который автор рассматривает через призму «колониальной политики» руководства в отношении народов СССР, в ходе беспристрастного анализа обнаруживая шовинистические установки советских лидеров. Книга не содержит ни националистической риторики, ни агрессивных призывов, обусловленных идеологическими установками автора, ни высказываний, оправдывающих нацизм». В Центре предполагают, что претензии к книге могли быть связаны «с интерпретацией Авторхановым пакта Молотова-Риббентропа или истории бандеровского движения, которую прокуратура и суд истолковали как распространение ложных сведений о деятельности СССР в годы войны, однако признаки состава ст. 354.1 УК не дают формального основания для признания материала экстремистским». В «Сове» подчеркивают: «На наш взгляд, положение ч. 1 ст. 354.1 УК, карающее за распространение ложных сведений о деятельности советской власти в годы Второй мировой, должно быть исключено из состава статьи как чрезмерно ограничивающее дискуссию на исторические темы и тем самым нарушающее право на свободу выражения мнения.»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

РФ, 101000, г. Москва,
пер. Лучников 4.
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshfirst@gmail.com

Главный редактор
Ислам Курбанов

И.О. Шеф-редактора
Андрей Новиков

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Екатерина Селезнева
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Лев Гуревич
Малика Зубайраева
Амина Закаева
Дмитрий Михайлов
Фатима Тихаева
Инга Бобаева

КОРСЕТЬ

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомед Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
-Караево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
-Кабардино-Балкария
Селима Маликова
Северная Осетия-Алания
Алина Абаева

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирина Подольская
Дизайн и верстка
Яков Дмитриев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Союза общественных объединений "Российский исследовательский центр по правам человека":

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»; РОО "Гражданская преемственность — право, жизнь и достоинство".

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции. Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фоллиум».
Москва. Дмитровское шоссе, 157

Цена свободная.
Тираж до 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Фото с обложки: Виктория Ивлева

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА/ОБЩЕСТВО/ПОЛИТИКА

16 ОТСУЖДЕНИЕ

18 ПОСЛЕДНИЕ ВСЕНАРОДНЫЕ ВЫБОРЫ

22 «МОСКВА НИКОГО НЕ ПРИГЛАШАЛА»

24 ПРОЦЕСС ЗАТЯГИВАЕТСЯ. ТИТИЕВ ВСЁ ЕЩЁ ЗА РЕШЕТКОЙ

30 ДЕЛО КАПИТАНА РАХАЕВА

34 ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

36 ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: ДЕТСКОЕ ЛИЦО

КАЛЕНДАРЬ ВОЙНЫ

38 ХРОНИКА ЗАЧИСТОК И УБИЙСТВ

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВОЙ

41 НЕПРЕКЛОННЫЙ ОПТИМИЗМ

Молодые чеченцы спасли из огня пожилую жительницу Вены

1 ноября в Вене четверо чеченцев вынесли из огня 87-летнюю местную жительницу. Как сообщает интернет-портал «Кавказ. Реалии», пожар произошел в многоквартирном доме в 15-м районе столицы Австрии. Еще до прибытия пожарных четверо молодых людей, увидев клубы дыма и услышав крики о помощи, высадили дверь квартиры и на руках вынесли пожилую женщину, прикованную к постели. Из-за пожара свет в доме погас, и им пришлось освещать себе дорогу телефонными фонариками. После приезда спасателей парни помогли им вывести других людей из горящего дома, а затем покинули место происшествия.

Поиски скромных героев продолжались несколько дней. Благодаря старейшинам из Венского совета чеченцев их личности были установлены: это братья Адлан и Бекхан Саидовы, их зять Аслан Шидаев и еще один чеченец, который просил не называть его имя, поскольку избегает публичности.

Как заявил Адлан Саидов, они не думали, что совершили что-то сверхординарное, о чем стоило бы рассказывать: «Увидели дым и бросились смотреть, нет ли в горящем доме людей. Это нормальная реакция любого человека. Как мы могли пройти мимо?»

6 ноября фотография молодых людей и заметка о происшествии на улице Фельберштрассе появились на страницах австрийского многотиражного издания Kurier.

ФСБ отчиталась о борьбе с терроризмом: ликвидировано 70 ячеек, задержано 777 человек

7 ноября на совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России глава ведомства Александр Бортников рассказал об успехах в борьбе с терроризмом. По его словам, «при взаимодействии с иностранными коллегами за 2018 год в 24 регионах нашей страны выявлены 70 ячеек международных террористических организаций, из них 38 ячеек ИГИЛ». Глава ФСБ добавил также, что члены ячеек занимались вербовкой и переправкой молодых людей из России и стран СНГ в лагеря подготовки боевиков. В результате работы спецслужб задержаны 777 участников и пособников террористических организаций, в том числе 36 главарей, и предотвращено несколько терактов, которые боевики планировали осуществить во время чемпионата мира по футболу.

Говоря о новых угрозах со стороны террористов, Александр Бортников выразил опасение, в частности, в связи с бесконтрольным использованием дронов, шифрованных мессенджеров, возможным объединением «Аль-Каиды» и ИГ, а также в связи с возвращением из зоны сирийского конфликта «жен и вдов участников террористических структур, в том числе с малолетними детьми». «Для нас с вами не является секретом, что указанная категория лиц все чаще используется главарями МТО в качестве вербовщиков, террористов-смертников

либо исполнителей терактов, а также связников», — отметил директор ФСБ.

Между тем, по словам экспертов, с начала 2018 года российские власти приостановили возвращение россиян и их детей с территории Сирии и Ирака.

Позднее ФСБ сделала еще одно заявление — о раскрытии и ликвидации подпольной сети, которая собирала деньги для финансирования запрещенных в России террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра». Средства собирались якобы для строительства мечетей и гуманитарной помощи в Сирии.

Заявление директора ФСБ было встречено экспертами с сомнением.

Дагестанский адвокат Ринат Гамидов выразил опасение, что статистика ФСБ далека от реальности. «В делах, связанных с терроризмом, правоприменительная практика такова, что доказательств не требуется — суды признают виновными в участии в ИГ женщин, которые просто готовили своим мужьям еду. Семейная жизнь с участником незаконного вооруженного формирования приравнивается к преступлению — пособничеству боевику или даже участию в НВФ», — сказал Гамидов «Дош». — Если же говорить о делах, которые еще не дошли до суда, а только расследуются, можно предположить, что там много таких «пособников», которые впервые узнали о своей террористической деятельности только после ареста».

«Я бы к подобным цифрам относился осторожно. У нас нет на руках списка конкретных обезвреженных ячеек. Возможно, спецслужбы и журналисты «записали» в ИГ другие организации. Кроме того, нужно разбирать каждый конкретный случай, о какой ячейке идет речь: если она как-то успела себя проявить и можно сказать, что она реально существовала, — это одно. Если же у нас на руках нет никаких данных, подтверждающих информацию спецслужб, и мы не в со-

стоянии проверить ее — тут дело совсем другое», — сказал изданию News.ru Денис Колчин, журналист, специализирующийся на теме джихадизма в России.

«Озвученные ФСБ цифры выглядят слишком внушительно», — отметила директор Центра анализа и профилактики конфликтов, эксперт по Северному Кавказу Екатерина Сокирянская. — Ранее СМИ и правозащитники не раз документировали случаи фабрикации уголовных дел по терроризму. Однако подтвердить или опровергнуть достоверность такой статистики независимым экспертам почти невозможно. Это связано и с повышенной секретностью силовых операций, и с изменившимся характером деятельности террористических организаций, которые уже не представляют собой вооруженные группировки в лесу, с лагерями и блиндажами, а действуют через шифрованные мессенджеры, интернет-сайты, не имеют стабильных структур и часто создают ячейки для одного нападения. Поэтому без внимательного мониторинга возбужденных уголовных дел, не имея доступа к переписке и разговорам подозреваемых в терроризме, гражданским экспертам сделать вывод об их причастности крайне сложно».

По мнению экспертов, корни терроризма следует искать не в Сирии, а во внутренних проблемах, в числе которых социальное неравенство, отсутствие социальных лифтов, коррупция, грубейшие нарушения прав человека силовиками. Именно эти системные проблемы приводят к радикализации молодежи.

Чеченского политзаключенного Жалауди Гериева не выпустили по УДО

8 ноября Верховный суд Чечни отменил постановление об условно-досрочном освобождении журналиста Жалауди Гериева, отбываю-

щего трехлетний срок по обвинению в хранении наркотиков и признанного правозащитным центром «Мемориал» политзаключенным. Новое рассмотрение его заявления об УДО пока не назначено.

Корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» Жалауди Гериев был задержан 16 апреля 2016 года по дороге в аэропорт, откуда собирался лететь в Москву на юридический семинар Института права и публичной политики. Трое неизвестных выволокли его из маршрутного такси, посадили в машину, вывезли в лес и допрашивали там, надев на голову мешок. В частности, его спрашивали о том, чем он занимается и не собирается ли уезжать в Сирию.

Позднее в обвинительном заключении говорилось, что он был задержан сотрудниками курчалоевского РОВД на сельском кладбище с марихуаной в особо крупном размере (вес травы в разных документах уголовного дела указан разный). Гериев подписал признательные показания, однако позднее отказался от них, заявив, что сделал это под пытками.

Как сообщал «Дош» ранее, судебный процесс начался 14 июня 2016 год. В ходе прений гособвинитель требовал назначить подсудимому наказание в виде 5 лет колонии. Защита настаивала на его невиновности, доказывая, что дело сфальсифицировано. 5 сентября Шалинский районный суд приговорил Гериева к 3 годам колонии. Апелляции в Верховный суд Чечни не помогли — приговор был оставлен в силе. При этом в СМИ попала информация о личной заинтересованности судьи в таком исходе дела,

поскольку ему нужна была поддержка прокуратуры для карьерного роста.

Верховный суд России не принял кассацию по делу Гериева. В июне 2017 года его защита подала жалобу в ЕСПЧ.

Как рассказал Гериев своим адвокатам, во время суда к нему в СИЗО приходили сотрудники ФСБ, «требовали информацию о внутренней политике редакции «Кавказского узла», интересовались связями с зарубежными СМИ, статьями и поездками за границу». В обмен на эту информацию они обещали свою помощь.

Преследование журналиста, который писал о нарушении прав человека в Чечне (в частности, о поджогах домов родственников людей, объявленных боевиками, о чеченских беженцах и о том, как они попадают в Европу), вызвало большой резонанс среди правозащитников всего мира. В его поддержку выступили «Комитет защиты журналистов», «Репортеры без границ», Freedom House, Civil Rights Defenders, Front Line Defenders, Free Press Unlimited, Human Right Watch, Норвежский Хельсинкский комитет. В октябре 2016 года ПЦ «Мемориал» признал Гериева политическим заключенным. Петиция в его защиту в интернете собрала более 24 тысячи подписей.

18 сентября Наурский райсуд рассмотрел ходатайство Жалауди Гериева об условно-досрочном освобождении и принял по нему положительное решение. Однако прокуратура обжаловала его. В своей апелляции зампрокурора Чечни М. Душин указал на то, что суду следует учитывать отношение заключенного к совершенному им деянию и что у Гериева «выявлены устойчивое асоциальное умонастроение и склонность к отклоняющемуся поведению».

8 ноября Верховный суд Чечни отменил решение нижестоящей инстанции об УДО. По словам адвоката Гериева Алауди Мусаева, формальным

основанием для этого стала процессуальная ошибка: «Дело в том, что Наурский районный суд допустил ошибку в формулировке решения об УДО Гериева. Вместо «общий режим наказания» в решении суда было написано «строгий режим наказания»... Теперь Наурский суд должен заново рассмотреть вопрос условно-досрочного освобождения».

В 2019 году Норвегия перенесет свое посольство из Баку в Тбилиси

9 ноября МИД Норвегии объявил о решении закрыть в 2019 году посольство в Азербайджане. Вместо него в Баку останется почетное генеральное консульство, а ответственным за отношения с Азербайджаном назначено посольство в Турции.

В то же время Осло открывает свое посольство в Тбилиси. «Грузия является нашим главным партнером на Южном Кавказе, – заявила министр иностранных дел Норвегии Инне Мари Эриксен Сорейде. – В результате реформ, проводимых в течение ряда лет, эта страна сблизилась с европейскими и евроатлантическими структурами. Постоянное представительство в Тбилиси даст нам возможность лучше наблюдать за развитием событий во всем регионе».

В некоторых СМИ появились сообщения о том, что в ответ на этот шаг официальный Баку закрывает свое посольство в Стокгольме, которое работало сразу в трех странах – Швеции, Норвегии и Финляндии. Однако в МИДе Азербайджана эту информацию

опровергли. «Напротив, учитывая все более активную внешнюю политику, проводимую Азербайджаном, и растущее уважение со стороны международного сообщества, мы намерены еще больше увеличить число наших зарубежных представительств», – сказала исполняющая обязанности главы пресс-службы МИД Азербайджана Лейла Абдуллаева.

Закрытие посольства Норвегии вызывает сожаление, – отметили в МИДе, подчеркнув, что Азербайджан и Норвегию связывают теплые отношения. Лейла Абдуллаева в связи с этим напомнила, что крупнейшая норвежская энергетическая компания – «Equinor» (ранее «Statoil») одной из первых оказалась в Азербайджане, став участницей «Контракта века». Имеется в виду международный контракт о совместной разработке нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря, подписанный крупными компаниями восьми стран, включая Азербайджан, Турцию, США, Японию, Великобританию, Норвегию, Россию и Саудовскую Аравию.

По мнению некоторых экспертов, перенос посольства из Баку в Тбилиси – серьезная неудача азербайджанской дипломатии и свидетельство того, что статус Азербайджана в глазах демократических европейских стран значительно снизился.

«Норвегия известна как одно из самых развитых демократических государств. Ее уход из Азербайджана – показатель того, что она утратила доверие к властям Азербайджана. За Норвегией могут последовать и другие небольшие демократические государства Европы. Они перестанут чувствовать здесь себя комфортно. Все это – результаты установления в Азербайджане династической власти, высокого уровня коррупции», – цитирует «Кавказский узел» лидера партии Народного фронта Азербайджана (ПНФА) Али Керимли.

В Чечне убиты два предполагаемых боевика, вооруженных охотничьим ружьем

11 ноября на окраине чеченского села Мартан-Чу были убиты двое местных жителей 1994-го и 2001 года рождения. По официальной версии МВД Чечни, они пытались угнать автомобиль, могли быть причастны к вооруженному подполью, оказали сопротивление силовикам и были убиты ответным огнем. Более того, источник в чеченской полиции сообщил, что к ним «поступила ориентировка на жителей города Урус-Мартан, которые ушли из дома в неизвестном направлении. Сообщалось, что они вооружены и что боевики могут использовать их в качестве террористов-смертников».

Между тем на сайте следственного управления СКР по Чечне приводится бытовая версия случившегося: местный житель сообщил полицейским о попытке угона его машины. Предполагаемые угонщики были обнаружены на окраине села и «открыли прицельную стрельбу по полицейским». Дело расследуется по статье 317 УК РФ («посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»).

По словам очевидцев, молодые люди были вооружены одним на двоих охотничьим ружьем и, возможно, не имели никакого отношения к НВФ.

Родственники убитых отказываются говорить о произошедшем.

Комментируя случившееся, глава Чечни Рамзан Кадыров на заседании правительства республики 14 ноября сказал на чеченском: «Двое детей вышли с ружьем, сказав, что идут

воевать. Потом отец и мать говорят: «Это не наша вина». Это их вина. Если он (глава семейства) не смотрит, чем занимается член его семьи, как это не его вина? Днем и ночью [должен знать], где его член семьи, что делает, чем занимается, с кем собираются вместе... Если в телефоне есть то, чего нельзя видеть его отцу, это уже подозрительно... На каких ты сайтах, чье фото в твоём телефоне? У задержанных шайтанов сразу видно бывает, кого слушают, чьи проповеди воспринимают».

Убитые были похоронены на окраине села в безымянной могиле. Родственникам запретили проводить поминки.

На осужденных по делу об убийстве Немцова продолжают оказывать давление, – утверждают адвокаты

12 ноября стало известно о переводе Шахида Губашева, одного из фигурантов дела об убийстве Бориса Немцова, в одну из самых строгих колоний, расположенную за Полярным кругом в поселке Харп Ямало-Ненецкого автономного округа. Об этом сообщил «Росбалт» со ссылкой на знакомых Губашева.

Шахид Губашев был приговорен судом к 16 годам заключения. По версии следствия, он вместе с Темирланом Эскерхановым помогал непосредственным исполнителям убийства – своему брату Анзору Губашеву, Зауру Дадаеву и Беслану Шаванову – скрываться от правоохранительных органов и выехать за пределы Московской области.

Приговор был вынесен 29 июня 2017 года. Присяжные признали всех пятерых подсудимых виновными и не заслуживающими снисхождения. Московский окружной военный суд назначил им наказание в виде лишения свободы от 11 до 20 лет в колониях строгого режима.

Как сообщают адвокаты осужденных, в колониях они продолжают подвергаться давлению, которое испытывали по время предварительного следствия. Всем им было предложено пройти опросы на детекторе лжи, отказавшихся ждали взыскания, отправка в штрафной изолятор и перевод в еще более суровые места заключения.

Хамзат Бахаев, согласившийся на допрос с использованием полиграфа, рассказал, что его спрашивали о том, где спрятано орудие убийства, из которого был застрелен Немцов, знаком ли он с Русланом Геремеевым и Русланом Мухудиновым, считает ли их заказчиками преступления.

Губашев и так отбывал свой 16-летний срок в Ямало-Ненецком автономном округе, в поселке Лабытнанги. Теперь же за нарушение режима его перевели еще севернее – в поселок Харп (в переводе с ненецкого «харп» означает «северное сияние»).

По мнению адвокатов, отправку Губашева в далекую «ссылку» можно расценивать как угрозу остальным осужденным, сигнал, чтобы они были сговорчивей со следствием, которое продолжает искать заказчиков убийства Немцова.

Комитет против пыток подал в ЕСПЧ жалобу по делу Рагимовых

15 ноября юристы Комитета против пыток подали в Европейский суд по правам человека жалобу в интересах Мурада Рагимова и его отца Фируддина Рагимова,

уроженцев Дагестана, проживающих в Москве.

«ДОШ» подробно писал (в №3-2017, «Моджахед» из СОБРа бил Мурада с особой жестокостью) о том, как в августе 2016 года в квартиру к Рагимовым ворвались сотрудники столичного СОБРа, избили обоих и подбросили наркотики.

Как сообщал «Дош» ранее, в Комитет против пыток сначала обратилась сестра Мурада. По ее словам, силовики (позднее выяснилось, что среди них были соборцы и полицейские из центра по противодействию экстремизму) в течение трех часов избивали, душили пакетом и пытали электрошоком ее 22-летнего брата-студента, требуя признаться в хранении оружия, а потом наркотиков. В другой комнате избивали их 59-летнего отца.

Не дождавшись признания, «правоохранители» прямо в присутствии свидетелей подложили наркотики в карман и в сумку Мурада Рагимова. Через полтора года Тушинский районный суд Москвы приговорил его к 3,5 годам колонии общего режима за хранение 40 граммов наркотиков (статья 228 УК РФ). Отцу обвинения не предъявляли.

Юристы Комитета против пыток третий год требуют от Следственного комитета провести расследование в связи с сообщением Рагимовых о пытках и наказать виновных. Однако следователи четырнадцать раз вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Впоследствии каждое такое постановление признается незаконным, отменяется, начинается новая проверка, которая завершается новым отказом.

«Доказательств пыток Рагимовых

уже набралось раза в три больше, чем необходимо для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников СОБР, – считает юрист Комитета против пыток Анастасия Гарина, представляющая интересы Рагимовых. – Есть показания родственников и соседей, есть несколько экспертиз, установивших у Мурада и Фируддина многочисленные телесные повреждения, есть экспертиза, подтвердившая применение к Фируддину электрошока. Однако по каким-то причинам на национальном уровне ничего не происходит: уголовного дела нет, подозреваемых тоже».

В жалобе, направленной в ЕСПЧ, помимо пыток, указаны и другие нарушения прав человека: незаконное лишение свободы Мурада, нарушение его права на личную неприкосновенность и справедливый суд.

Чечня исчезла из настольной игры о современных вампирах

16 ноября шведская компания Paradox Interactive объявила о временной приостановке печати и продажи книг и других материалов к настольной игре Vampire: The Masquerade, в которых говорится о деятельности вампирских кланов в Чечне. Это заявление было сделано после скандала, разразившегося в начале ноября после выхода новых частей игры V5 Camarilla и Anarch.

Настольная ролевая игра про вампиров – часть вселенной «Мир Тьмы», созданной американской компанией White Wolf и являющейся общим

брендом для настольных, карточных и компьютерных игр, а также книг и телесериала. В 2016 году White Wolf вошел в состав Paradox Interactive и начал готовить новую, пятую версию настольной игры Vampire: The Masquerade, в которой человеческая история представлена с точки зрения вампиров. Версия вышла в начале ноября и вызвала возмущение сначала у ЛГБТ-сообщества, а затем у чеченских властей, правда, по разным причинам.

В 200-страничном руководстве к игре подробно описано, как живут вампиры в 2018 году. Одна из глав посвящена России и представляет собой отчет вампира о посещении Чечни. В отчете упоминаются реально существующие населенные пункты и тейпы, и игроку предлагается присоединиться к одному из них. Игрок также может воспользоваться услугами 600 вампиров-спецназовцев из «личной гвардии Кадырова». Сам «султан Рамзан» представлен как человек, который служит вампирам, скрывая их существование от российских властей в обмен на обещанное бессмертие. В книге упоминается также организация Abrek, созданная верховным старейшиной чеченских вампиров имамом Шамилем. К 2018 году Abrek стал крупнейшим криминальным сообществом, которое контролирует Чеченскую республику и создало «Исламское государство». При этом у чеченских вампиров есть враги – вампирский клан Бруджа, который «тайно управляет ФСБ».

«Все смертные, проживающие в Чечне, получили удостоверения личности с их типом крови. Каждому назначено время, когда он обязан прийти на участок и отдать свою кровь вампирам. Если они не приходят, то наказывают всю их семью», – говорится в отчете.

В игре упоминаются и дискуссии о преследовании чеченских гомосексуалов. «Действительно гомосексуалов содержат в местах лишения свободы,

их унижают, мроят голодом, пытаются и в конечном итоге убивают. Но не это главная цель. Главное – отвлечь всех от того, во что превратилась Чечня», – сказано в руководстве к «Vampire: The Masquerade».

Именно эта часть книги и вызвала международный скандал.

«Эта игра превращает реальные смерти в яркий финт, с помощью которого вампиры скрывают правду о своем существовании. Это крайне бессердечно», – цитирует «Ъ» слова бывшего сотрудника «White Wolf», гейм-дизайнера Джозефа Каррикера, который назвал решение создателей игры «вопиюще мерзким».

В то же время в соцсетях высказывались и противоположные мнения.

Пресс-секретарь главы Чечни Альви Каримов заявил, что разработчики игры с одной стороны «решили пропиариться на популярности Чечни и ее руководства», а с другой – преследовали и политическую цель: «Это продолжение кампании по очернению России и Чечни. Уверен, что за ней стоят те же организации, что заявляли о якобы преследовании сексуальных меньшинств».

16 ноября на сайте компании White Wolf появилось сообщение вице-президента по развитию бизнеса Paradox Interactive, где говорилось, что раздел о Чечне будет удален как в печатной, так и в PDF-версиях книги V5 Camarilla.

Сообщалось также, что команда White Wolf будет реструктурирована и сосредоточится на управлении брендом. «Это означает, что White Wolf разработает руководящие принципы для своего видения Мира Тьмы». Таким образом «реструктуризацию компании» можно расценивать как повышение всех ее сотрудников.

Кроме того, Paradox Interactive извинился за «грубую и неуважительную манеру», которая была использована, когда «говорилось о реальной, непре-

кращающейся трагедии».

«Ужас – это исследование самых темных частей нашего общества, нашей культуры и нас самих... Настоящее зло действительно существует в мире, и мы никогда не сможем оправдать настоящих преступников или уменьшить страдания его реальных жертв», – сказано на сайте компании White Wolf.

Взрыв в Грозном: власти Чечни заявляют, что смертница была завербована ИГ

17 ноября возле контрольно-пропускного пункта в Грозном в результате взрыва погибла 25-летняя уроженка Адыгеи Карина Спиридонова. Власти Чечни утверждают, что женщина была завербована «Исламским государством» и совершила самоподрыв. ИГ ответственность за теракт на себя не взяло. Жертв среди силовиков и гражданских нет.

Взрыв произошел около 16 часов. Как сообщает МВД по Чечне, когда девушка приблизилась к посту, полицейские, заметив ее странное поведение, потребовали предъявить документы. Однако она не выполнила их требования. Увидев на ней взрывное устройство, силовики произвели предупредительный выстрел, и тогда женщина привела бомбу в действие. В то же время сообщается, что в момент взрыва смертница находилась в 75 метрах от КПП, то есть просить ее предъявить

документы на таком расстоянии было невозможно.

Самоподрыв совершила уроженка Адыгеи Карина Спиридонова. Она закончила школу в Челябинской области, в 2016 году вышла замуж и переехала в Дагестан. Челябинская газета «Московский комсомолец» сообщает, что с будущим мужем Карина познакомилась в Магнитогорске, где она училась в вузе, под его влиянием приняла ислам и надела хиджаб. Ее муж нигде не работал, но был при средствах и заявлял, что имеет связи. Знакомые девушки рассказывают, что муж ее избивал, она пыталась скрыться от него, однако он нашел ее и забрал детей. Те, кто знал Карину, предполагают, что совершить самоподрыв ее вынудили, угрожая навредить детям. В то же время сразу после теракта появились сообщения со ссылкой на МВД Чечни, что девушка находилась под наблюдением дагестанского Центра по противодействию экстремизму.

Министр Чечни по национальной политике, внешним связям, печати и информации Джамбулат Умаров заявил, что смертница была завербована террористической организацией «Исламское государство», чтобы «создать видимость напряженности в регионе». «Это почерк ИГ, кто еще занимается у нас самоподрывами? Это очередная зомбированная жертва», – сказал Умаров.

С чиновником согласны и две женщины, вернувшиеся из Сирии год назад. «Это провокация ИГ, чтобы остановить процесс возвращения», – сказала изданию «Кавказ. Реалии» Залина Габибуллаева. «Они [ИГ] делают все, чтобы нам было плохо, чтобы нам здесь не давали спокойно жить. Они намерены остановить процесс возвращения женщин и детей», – считает Загидат Абакарова.

Тело Карины Спиридоновой не было выдано матери для захоронения на основании статьи 14.1 федерально-

го закона «О погребении и похоронном деле», которая гласит, что тела убитых террористов для захоронения не выдаются и о месте их захоронения родным не сообщается.

Между тем уголовное дело по факту взрыва было возбуждено по статье 317 УК РФ («посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов»), а не по «террористической» 205-й статье. Это и другие обстоятельства позволили некоторым экспертам предположить, что самоподрыва не было. В частности, при просмотре видеозаписей, запечатлевших взрыв и тело погибшей, заметно, что силовики у КПП ходят с подствольными гранатометами, слышны множественные автоматные выстрелы, ранения на теле похожи на осколочные от взрыва ВОГ, нет следов пояса «шахида». Все эти детали, по мнению экспертов, могут говорить о том, что девушка была случайно или неслучайно убита, а «самоподрыв» инсценирован позднее.

В убийстве сотрудника Росгвардии в Дагестане обвиняют жителя Балахани... и ночные клубы

18 ноября поздно ночью возле клуба-ресторана «Бест» в Махачкале в ходе ссоры был застрелен 26-летний сотрудник Росгвардии. В убийстве подозревается житель села Балахани Унцукульского района Дагестана Хаскил Якубов. По данным следствия, во время конфликта, в котором оказались замешаны также брат Якубова Магомед

и чемпион мира по рукопашному бою Шахбан Мочиев, Хаскил выхватил у росгвардейца его табельное оружие, произвел несколько выстрелов и скрылся. Сначала виновным в убийстве называли Мочиева, который в тяжелом состоянии с огнестрельными ранениями был доставлен в больницу, однако после его допроса следствие объявило в федеральный розыск Хаскила Якубова. Уголовное дело возбуждено по статьям «убийство» (ст. 105) и «незаконный оборот оружия» (ст. 222) УК РФ.

Что произошло у ночного клуба перед перестрелкой, в точности не известно. По одной версии, росгвардеец пытался разнять драку и сам не стрелял, по другой – он был непосредственным участником конфликта, когда попытался войти в ночной клуб с оружием, а его не пустили. По неофициальным данным, он являлся охранником замминистра внутренних дел Дагестана. Имя его не раскрывается.

Трагедия у «Беста» стала поводом для очередной волны протестов против ночных клубов в республике. Сначала о необходимости их закрытия заговорил шоумен, бывший кавэзничик, а затем помощник одного из депутатов Госдумы Эльдар Ирадиев, в прошлом сам отметившийся в рекламе увеселительных заведений. Его поддержали спортсмены: чемпион UFC Хабиб Нурмагомедов и олимпийский чемпион по вольной борьбе Абдулрашид Садугаев. В своих аккаунтах в соцсетях они призвали закрыть все ночные клубы в Дагестане. Мнение общественности по этому поводу разделилось: одни считают, что подобные заведения так же, как концерты Егора Криды и фестивали анимэ, не соответствуют ценностям мусульман, тогда как другие, указывая на виновников конфликта, считают более логичным закрыть спортивные клубы и Росгвардию.

Чеченец, оправданный в деле о терроризме, требует от Польши компенсацию

23 ноября «Радио Польши» сообщило о чеченце, который подал в суд иск, требуя выплатить ему компенсацию в размере более полутора миллиона злотых (почти 360 тыс. евро) за уголовное преследование по обвинению в терроризме.

Чеченец, имя которого не называется, и еще трое его земляков, легально проживавшие в Польше, обвинялись в участии в организованной преступной группе, в частности, в сборе средств и покупке военной амуниции для «Исламского государства», а также в том, что они помогали организовать лечение в польской больнице боевику, получившему ранение в Сирии. Во время суда обвиняемые вину не признали, заявив, что поддерживали не ИГ, а «своих братьев», которые нуждаются в этой помощи, в Чечне и в Европе.

Трое из чеченцев были признаны виновными в поддержке террористической деятельности на Кавказе. Суд в Белостоке приговорил их к 2 годам и 1 месяцу лишения свободы. Четвертый был оправдан, и теперь он требует компенсации за все время, что провел под стражей. С момента ареста в начале 2015 года и до вынесения оправдательного приговора он отсидел в следственном изоляторе почти два года. Его заявление будет рассмотрено районным судом в Белостоке.

По данным польских СМИ, к 2015

году страна приняла около 80 тысяч беженцев из Чечни. Большинство вскоре перебрались в другие страны Европы. В настоящее время Польша практически перестала принимать чеченцев. Сейчас здесь осталось около 20 тысяч выходцев из Чечни, самая большая диаспора находится в Белостоке.

Крымский татарин попал под следствие за недоносительство на своего родственника

25 ноября на заседании правозащитной организации «Крымская солидарность» адвокат Эмиль Курбединов рассказал о первом в Крыму уголовном деле за недоносительство – по новой статье 205.6 «Несообщение о преступлении», которая появилась в Уголовном кодексе в 2016 году на основании «пакета Яровой».

Дело было возбуждено в сентябре 2018 года. Обвиняемый – крымский татарин, житель Большой Ялты, работник строительной компании, попросивший не называть его имени. Его обвиняют в том, что он не сообщил в правоохранительные органы о своем шурине, который, по версии следствия, находится в Сирии.

Как рассказала «Дош» адвокат Лиля Гемеджи, мужчина утверждает, что ему ничего не известно о местонахождении брата жены. Он виделся с ним всего несколько раз как с родственником. Через два месяца после свадьбы шурина сказал, что уезжает на постоянное место жительства в

Турцию. Еще через некоторое время в доме жителя Большой Ялты провели обыск, изъяли ноутбук и другую технику, при этом не предъявили ни постановления об обыске, ни протокола.

По данным адвокатов, дело возбуждали сотрудники ФСБ. Их подзащитный сначала проходил по нему в качестве свидетеля, но 26 сентября ему было предъявлено обвинение в несообщении о преступлении. В настоящее время он находится под подпиской о невыезде.

Наказание по статье 205.6 предусматривает штраф до 100 тысяч рублей или лишение свободы сроком до года.

В Ингушетии фиктивно трудоустроили 64 тысячи человек

28 ноября Следственное управление СКР по республике Ингушетия сообщило о возбуждении 7 уголовных дел о служебном подлоге (статья 292 УК РФ), в результате которого более 64 тысяч граждан республики оказались фиктивно трудоустроены в различные предприятия.

По данным следователей, в грандиозной афере замешаны предприятия «Зори Кавказа», «Малгобекское», «Нестеровское», «Насыр-Кортское», «Атлас», «Магас», ГУП имени Серго Орджоникидзе. С 8 августа 2017 года по 20 августа 2018-го должностные лица этих предприятий представили в налоговые инспекции расчеты по

страховым взносам со сведениями о страховании 64363 «мертвых душ», в то время как в ГУПах работали и были застрахованы не более 116 человек.

Первые сообщения о фиктивном трудоустройстве стали поступать в начале ноября от пенсионеров, которые обнаружили, что из их пенсий удерживают по несколько тысяч рублей, потому что они якобы работают и получают зарплату. Например, житель Ингушетии Али Веджижев, отслуживший в МВД республики 35 лет, узнал, что из его пенсии удерживают 5 тысяч рублей, потому что он работает в ГУПах «Атлас» и «Магас». Когда информация об этом попала в соцсети, люди стали проверять свои сведения о трудоустройстве на портале «Госуслуги» и в МФЦ, и многие обнаружили, что числятся работающими на одном или двух предприятиях. Среди пострадавших есть сотрудники правоохранительных органов, банков, органов власти, безработные, люди, давно уехавшие из республики.

Адвокат Магомед Беков, представляющий интересы Али Веджижева и еще трехсот пострадавших от подлога, полагает, что масштабы аферы до конца еще не определены. По его мнению, «мертвых душ» может оказаться до 120 тысяч человек.

ЕСПЧ признал Россию виновной в похищении 17 человек, пропавших в Ханкале

4 декабря Европейский суд по правам человека вынес решение по делу «Яндаева и другие против России», в котором объединены 10 жалоб жителей Чечни и Ингушетии, чьи родственники были похищены российскими военными во время спецопераций в 2002–2004 годах. Речь идет о 17 похищенных и предположительно убитых в Ханкале людях. Это Турпал-Али Яндаев, Саид-Али Хама-

ев, Султан Сайнароев, Усман Магомедов, Алаш Мугадиев, Расул Туттаев, Асхаб Кончиев, Юсуп Межиев, Лом-Али Ахильгов, Иса Зибухаров, Руслан Зибухаров, Аслан Цураев, Чаборз Ибрагимов, Шарпуди Альтамиров, Абдул-Малик и Абдул Дишнаевы, Тимерлан Ахмадов.

ЕСПЧ постановил, что российские власти виновны в нарушении ряда статей Европейской конвенции, предусматривающей право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на эффективные средства правовой защиты, а также запрет пыток. Суд присудил заявителям 1 181 500 евро компенсации.

Интересы потерпевших в ЕСПЧ представляли юристы правозащитного центра «Мемориал», проекта «Правовая инициатива», других организаций. На сайте «Мемориала» подробно излагаются обстоятельства двух похищений.

Так, 22 октября 2002 года в местечке Берешки в Ингушетии военные забрали 77-летнего пасечника Султана Сайнароева, заявив его соседям, что отвезут его в «штаб» в Аршты, где зададут несколько вопросов, а затем привезут обратно. Когда Сайнароев не вернулся, его сын – глава администрации села Галашки – организовал поиски, дойдя до президента Ингушетии Мурата Зязикова и командующего Северо-Кавказским военным округом Геннадия Трошева, который пообещал разобраться, но, очевидно, не смог.

Прокуратура Сунженского района возбудила уголовное дело о похищении. В ходе следствия представители военного командования подтвердили

факт задержания Сайнароева, указав, что операцию проводили сотрудники Регионального Оперативного штаба (РОШ) ФСБ РФ по Северо-Кавказскому региону. Однако в ответе ФСБ говорилось, что их сотрудники Сайнароева не задерживали.

Уголовное дело было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, совершивших преступление». В 2007 году родные похищенного обратились в ЕСПЧ.

Еще одна жалоба поступила от родственников жителя Чечни Усмана Магомедова. Он был похищен военными 28 марта 2002 года, когда ехал на работу в Аргун. Возле блокпоста его машину остановили, и несколько человек в камуфлированной форме, не спрашивая документов, схватили его и посадили в один из БТРов. Похищение происходило на глазах у его родственников, которые ехали в другой машине. Они последовали за колонной и увидели, что она сворачивает в сторону Ханкалы, куда их не пустили.

Обращения в правоохранительные органы с просьбой найти Усмана результатов не дали. Уголовное дело по статье «Похищение», возбужденное аргунской прокуратурой, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, но установить похитителей и найти пропавшего не удалось. Родственники Магомедова обратились в ЕСПЧ в 2008 году.

По данным «Мемориала», в ходе второй чеченской войны в Чечне бесследно исчезли более трех тысяч мирных жителей. Операции по незаконному задержанию планировались в Ханкале, где располагались штаб Объединенной группировки войск, Региональный оперативный штаб по проведению контртеррористической операции (РОШ) и руководство Временной оперативной группировки войск МВД РФ на Северном Кавказе. Здесь же находилась секретная тюрьма, куда доставляли задержанных, пытали и убивали.

Армения потеряла пост генсека ОДКБ в подковерной борьбе

6 декабря президент Александр Лукашенко заявил, что пост генерального секретаря Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) перейдет к представителю Беларуси Станиславу Засю. Хотя в Армении и России эту информацию опровергли, заявив, что вопрос с назначением генсека еще не решен, позднее стало ясно, что Лукашенко действительно озвучил решение Совета коллективной безопасности, хотя оно еще не получило статус официального.

В военный блок ОДКБ входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Должность генсека организации, согласно уставу, передается от одной страны к другой в алфавитном порядке. Кандидатура назначается Советом коллективной безопасности (СКБ), в который входят главы стран-участниц, сроком на три года. В 2016 году генсеком был назначен представитель Армении Юрий Хачатуров, однако через полтора года в связи с уголовным делом, заведенным против него на родине, он был отозван с поста руководителя ОДКБ. Хачатурова вместе с бывшим президентом Армении Робертом Кочаряном обвиняют в попытке свержения конституционного строя в 2008 году. Хачатуров в то время командовал ереванским гарнизоном. Как ранее сообщал «Дош», суд освободил его под залог.

Конфликт в ОДКБ по поводу кандидатуры нового генсека начался на саммите в Астане в начале ноября.

Президент Армении Никол Пашинян считает, что поскольку Хачатуров не успел доработать свой срок на посту организации до конца, новым генсеком снова должен быть назначен представитель Армении. Фамилию он не называл, однако, по мнению политологов, скорее всего, имелась в виду кандидатура экс-министра обороны Вагаршака Арутюняна.

Идея Пашиняна встретила сопротивление со стороны главы Беларуси. Лукашенко заявил, что пост должен перейти к следующей по списку стране, что руководить военным блоком должны не пенсионеры, а молодые талантливые генералы, такие как госсекретарь Совета безопасности Беларуси Станислав Зась.

Россия со своей стороны предложила альтернативную кандидатуру: своего представителя Валерия Семеникова, заместителя генсека, который сейчас временно исполняет его обязанности.

Длительный спор не привел к какому-либо результату – стороны остались при своем, и Совет постановил вернуться к обсуждению через месяц – на встрече 6 декабря в Санкт-Петербурге.

Однако еще до этой встречи кадровый вопрос был снова поднят на высоком уровне: Лукашенко рассказал о закрытом заседании саммита ОДКБ азербайджанскому послу, а затем и президенту Азербайджана, что вызвало весьма негативную реакцию со стороны Пашиняна. «Это закрытое заседание военно-политического альянса, на котором лидеры государств-членов обсуждают вопросы. Если заседание закрытое, следовательно, это закрытая беседа между союзниками. И я удивлен, что человек, который уже 30 лет находится в статусе лидера государства, мог совершить такой шаг. Я, разумеется, потребовал разъяснений у президента Беларуси, и не только у президента Беларуси», – сказал глава Армении.

Он также раскритиковал президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, который объявил после заседания, что генеральным секретарем ОДКБ будет назначен представитель Беларуси.

2 декабря Никол Пашинян сообщил, что саммит ОДКБ в Санкт-Петербурге отменен по инициативе Владимира Путина, который в телефонном разговоре с армянским лидером предложил решить вопрос о назначении нового генсекретаря военного блока в рабочем порядке. 4 декабря помощник президента РФ Юрий Ушаков заявил журналистам, что саммит ОДКБ в Петербурге отменен с учетом соответствующей просьбы Армении. Однако пресс-служба армянского правительства опровергла такую версию случившегося.

Несмотря на отмену саммита, дискуссия о генсеке все же состоялась 6 декабря на заседании Высшего Евразийского экономического совета. «Обсуждали бурно, порой очень бурно, насколько я знаю, перепалка была очень серьезная. За что потом извиняться пришлось всем перед всеми. Шквал эмоций был такой, что друг перед другом извинялись все лидеры», – рассказала позднее пресс-секретарь президента Беларуси Наталья Эйсмонт.

Еще одним поводом для конфликта между Пашиняном и Лукашенко стали поставки ракетных комплексов «Полонез» из Беларуси в Азербайджан. По словам Лукашенко, он готов был поставлять их и в Армению, но та отказалась. На заседании ВЕЭС лидер Беларуси рассказал, как он в довольно резких выражениях предложил Пашиняну адресовать свои претензии Путину, ведь в списке партнеров Азербайджана по торговле оружием Россия занимает первое место.

По словам Натальи Эйсмонт, в итоге «решение о назначении генсека ОДКБ будет подписано главами государств в рабочем порядке. По форме это будет выглядеть так: кандидат

на эту должность (представитель Беларуси) по очереди объедет все страны-участницы ОДКБ, познакомится с главами государств, пройдет своего рода собеседование... После этого при позитивном развитии событий руководитель страны-участницы ОДКБ подпишет решение о назначении».

О своей поддержке представителя Беларуси Станислава Зася уже объявили президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент Таджикистана Эмомали Рахмон. Позиция Пашиняна в этом вопросе осталась прежней.

Истинная причина столь бурного противостояния в столь незначительном вопросе (важнейшие решения военного альянса в любом случае принимает не генсек, а Совет КБ) становится ясна благодаря высказываниям Лукашенко.

Рассказывая о закрытом заседании ЕАЭС в Санкт-Петербурге, белорусский президент сообщил, что и он, и Путин, и Назарбаев задавали Пашиняну один вопрос: почему он не позволил и не посоветовался с ними перед тем, как принимать важные решения, имея в виду арест Хачатурова. «Я ему сказал, что я не поддерживаю, когда арестовывают по политическим мотивам», – сказал Лукашенко.

Ранее об этом же говорил армянский политолог Нарек Галстян. По его мнению, передача поста генсека представителю Беларуси станет своеобразным напоминанием Еревану о несоблюдении соответствующих процедур при возбуждении уголовного дела против Юрия Хачатурова.

Дело Хачатурова с самого начала стало поводом для охлаждения российско-армянских отношений. Глава МИД России Сергей Лавров заявил, что оно идет вразрез с прежними заявлениями властей страны об отказе от преследования политических предшественников, и выразил тревогу в связи с арестами бывших лидеров страны. «Мы считаем это внутренним делом Армении, но хотим, чтобы страна

поскорее разобралась с ними и могла сконцентрироваться на созидательных задачах».

Рамзан Кадыров предложил избавиться от блокпостов на границах между субъектами Северного Кавказа

6 декабря на медиафоруме в Грозном глава Чечни Рамзан Кадыров заявил о необходимости убрать посты на административных границах между регионами Северо-Кавказского федерального округа.

«Возвели посты между всеми республиками, – написал он позднее в своем Телеграм-канале. – Пользы практически нет. Против бандитов? Но они проедут по любым другим дорогам. Однако, находясь в одном государстве и в одном округе, люди и транспорт вынуждены тратить время на прохождение через посты. Кавказ и Россию в целом нужно объединять, а не возводить посты. Это предложение я озвучил на форуме СМИ СКФО. Попросил полпреда президента России в СКФО Александра Матовникова и всех глав регионов решить вопрос. Все согласились! Будем решать!»

Глава Карачаево-Черкесии Рашид Темрезов, присутствовавший на форуме СМИ, заметил, что в КЧР нет ни одного поста ДПС. В ответ на это Кадыров пожал ему руку.

Ранее о вреде КПП на границах между республиками говорил и уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев. По его мнению, на блокпостах процветает коррупция. Самыми проблемными он

назвал КПП «Кавказ» в Ингушетии, КПП-14 «Октябрьский» и «Чермен» в Северной Осетии, «Герзель» и «Рубин» в Дагестане.

Адвокат, который защищает крымских татар, арестован за пост пятилетней давности

6 декабря в Симферополе сотрудники Центра по противодействию экстремизму задержали адвоката Эмиля Курбединова, защищающего крымских татар из организации «Хизб ут-Тахрир», которая являлась легальной на Украине, но запрещена в России. В тот же день Киевский райсуд Симферополя признал адвоката виновным по статье 20.3 КоАП («пропаганда либо публичное демонстрация атрибутики или символики запрещенных в России организаций»). Основанием для административного производства стало то, что в 2013 году Эмиль Курбединов сделал на своей странице в Facebook перепост со страницы сообщества «Хизб ут-Тахрир в Украине».

«В этой публикации говорилось о проходящем в Симферополе митинге. Участники митинга держали исламские флаги. Эти флаги в России считают флагами «Хизб ут-Тахрир», то есть запрещённой символикой», – пояснил «Дош» адвокат.

Интересно, что в январе 2017 года он уже провел 10 суток под арестом за тот же пост, но в другой соцсети – в «ВКонтакте». На этот раз суд ограничился арестом на 5 суток. «Мы, конечно, обжаловали это решение, но Верховный суд республики Крым оставил его в силе, а апелляционные

жалобы без удовлетворения. Мы понимали, что так будет, но прохождение национальных судов необходимо для последующей подачи в Европейский суд по правам человека, – пояснил Эмиль Курбединов. – Конечно, этот арест и «экстремистский пост» – всего лишь надуманная причина, как и в 2017 году. А настоящая причина – моя профессиональная деятельность и непрекращающиеся попытки таким образом запугивать адвокатов, правозащитников и активистов. Перед этим арестом я и мои коллеги получили от прокурора Крыма так называемые «предостережения» о недопустимости экстремизма».

Помимо защиты членов «ХТ», Эмиль Курбединов также представлял интересы журналиста Николая Семены, членов межджлиса Ильми Умерова и Сулеймана Кадырова. В настоящее время он защищает интересы арестованного по «керченскому делу» капитана украинского бронекатера «Никополь» Богдана Небылицы.

25 ноября украинская флотилия в составе трех судов была задержана российской береговой охраной в Керченском проливе при попытке пройти из Одессы в Мариуполь. Украинские моряки задержаны по подозрению в незаконном пересечении государственной границы России. Украина в свою очередь не признает российский статус территориальных вод возле Крыма. Задержанные моряки объявили себя военнопленными. Украина ввела в приграничных областях военное положение.

Родственники ингушских студентов, задержанных в Каире, провели пикет у посольства Египта

6 декабря родственники пяти студентов из Ингушетии, пропавших в Египте четыре месяца назад, провели пикет у египетского посольства в Москве с требованием вернуть молодых граждан России. Пикетчики

также передали в посольство просьбу о помощи в поисках студентов.

Рамзан Плиев, Али Дзайтов, Исмаил Чемуриев, Илез Аушев и Хизир Дугиев перестали выходить на связь 14 августа. По словам родственников, четверо из них учились и жили в Египте, Дугиев учился в Медине и поехал в Каир во время каникул, чтобы подтянуть арабский язык.

По словам родственников Плиева, 14 августа в дом, где жили студенты, ворвались неизвестные и забрали всех. В момент задержания у Плиева была просрочена виза, а у Чемуриева на руках был обратный билет в Россию на 21 августа. Адвокат Плиевых направил в Министерство иностранных дел России запрос с просьбой о содействии в установлении местонахождения Рамзана Плиева. МИД России в свою очередь направил запросы в МИД Арабской республики Египет и органы госбезопасности о предоставлении консульского доступа к российскому гражданину, однако ответа пока нет.

Возможно, причиной задержания стали нарушения миграционного законодательства – молодые люди поехали в Египет по туристической визе вместо того, чтобы взять разрешение на длительное пребывание в стране.

Жена Илеза Аушева Хадишат Пугоева, которая жила в Египте вместе с мужем и тремя детьми, стала очевидцем задержания: «Силовики ворвались к нам в квартиру, надели наручники, вывели из помещения и посадили в разные машины», – рассказывает она.

Женщину с детьми 10 дней продержали в холодном помещении,

где они были вынуждены спать на бетонном полу, а затем депортировали в Россию вместе с еще четырьмя уроженцами Ингушетии. Где находятся ее муж и другие студенты, она не знает.

В консульстве Египта, куда обратились родственники задержанных, у них приняли заявление, однако помощник консула заметил, что «консульство занимается помощью египетским гражданам на территории России, а не помощью россиянам в Египте», – сообщает «Кавказский узел». После этой встречи Джаннат Дугиева, сестра одного из задержанных, вышла на одиночный пикет перед посольством Египта, развернув плакат «В Египте 14 августа были похищены пятеро граждан России. Верните наших сыновей».

По неподтвержденным данным, студенты были задержаны египетскими силовиками в ходе спецоперации и содержатся на секретной военной базе.

Пять регионов южной России получат дотации за рост экономического потенциала

САМЫЕ ДОТАЦИОННЫЕ РЕГИОНЫ	Всего	из бюджета РФ
Донской федеральный округ	18,36	+8,85
Донской	18,36	+8,85
Воронеж	13,81	+13,81
Калужский край	10,34	+10,34
Алтайский край	10,31	+10,31
Челябин	10,08	+10,08
Ставропольский край	9,12	+9,12
Воронеж	8,13	+8,13
Крым	10,74	+10,74
Брянск	8,43	+8,43
Тамбов	8,33	+8,33

БЕЗДОТАЦИОННЫЕ РЕГИОНЫ	Всего	из бюджета РФ
Москва	18,36	+8,85
Московская область	18,36	+8,85
Санкт-Петербург	18,36	+8,85
Ленинградская область	18,36	+8,85
Татарстан	18,36	+8,85
Самарская область	18,36	+8,85
Саратовская область	18,36	+8,85
Тамбовская область	18,36	+8,85
Нижегородская область	18,36	+8,85
Калужская область	18,36	+8,85
Владимирская область	18,36	+8,85
Ярославская область	18,36	+8,85

7 декабря председатель правительства России Дмитрий Медведев подписал распоряжение о выделении 40 субъектам грантов за высокие темпы роста экономического (налогового) потенциала. В число получателей межбюджетных трансфертов попали три северокавказских республики: Дагестан, Чечня и Ингушетия, а также два региона ЮФО – Адыгея и Ростовская область.

Дотации на общую сумму 19,96 млрд рублей были распределены по результатам оценки эффективности

работы региональных органов исполнительной власти этих территорий за 2017 год, – говорится на сайте правительства. Больше всего средств выделено Белгородской области (991 млн рублей), Камчатке (931 млн), Сахалину (883 млн) и Москве (863 млн).

Адыгее направлено 669 млн рублей, Дагестану – 625 млн, Ростовской области – 471 млн, Чечне – 606 млн, Ингушетии – 167 млн.

Подобные трансферты выделяются регионам ежегодно. По сравнению с прошлым годом в список получателей грантов не вошли Кабардино-Балкария и Северная Осетия, зато в нем появился Дагестан, причем как один из самых эффективных.

Правозащитники Азербайджана обновили список политзаключенных

7 декабря союз «За свободу политзаключенных Азербайджана» (ССПЗА) представил обновленный список политических заключенных, в который вошли 150 человек. Подобные списки составлялись и ранее, так, в августе азербайджанские правозащитники обнародовали досье на 151 политзаключенного. Список разбит на 11 групп, о каждом сообщаются важные данные: дата ареста и приговора, суть обвинения, фамилия судьи и основания, позволившие считать дело политическим.

Обновленный список представлен новой правозащитной организацией, которая была учреждена 2 ноября. В нее вошли руководитель «Союза интеллигенции Азербайджана» Эльданиз

Гулиев, глава Центра мониторинга политзаключенных Эльшан Гасанов, редактор газеты «Толыши садо» («Голос талыша») Гилал Мамедов, директор Института мира и демократии, бывший «узник совести» Лейла Юнус и другие правозащитники.

По их данным, с августа в Азербайджане были освобождены четверо политзаключенных, в том числе лидер партии «Республиканская альтернатива» Ильгар Мамедов. Однако в списке появились новых три человека. Среди них член партии «Мусават» Азад Гасанов, получивший политическое убежище в Литве и арестованный по обвинению в обороте наркотиков, когда приехал на родину навестить отца. Глава молодежной организации партии «Мусават» Абульфаз Садыгбеги арестован и находится под следствием по обвинению в мошенничестве и фальсификации документов о банковском кредите. Показательно, что банк не имеет к нему никаких претензий. Третий политзаключенный – главный редактор сайта realliq.info Икрам Рагимов, известный резкой критикой высокопоставленных чиновников.

Рагимов включен в группу «журналисты и блогеры», куда входят еще 9 политзаключенных: главред сайта Azadxeber.org Ниджат Алиев, главред религиозного сайта xeber44.com Араз Гулиев, блогер Рашад Рамазанов, журналист «Азадлыг» Сеймур Хази, главред сайта jam.az Фикрет Фарамазоглу, главред kent.info Эльчин Исмаиллы, блогер, глава Института свободы и безопасности репортеров (ИСБР) Мехман Гусейнов, журналист-расследователь, бывший сотрудник Бакинского офиса радио «Свобода» Афган Мухтарлы, журналист оппозиционной газеты «Азадлыг» Зия Асадли.

Кроме того, в списке политзаключенных есть группы «Писатели и поэты» (1 человек), «Члены оппозиционных партий и движений» (14), «Правозащитники» (1), «Молодежные активисты» (4), «Жертвы преступлений в министерстве нацбезопасности»

(10), «Заложники» (то есть арестованные в связи с политической деятельностью своих родственников – 3), «Бывшие государственные служащие» (3), «Жертвы социальных протестов» (12), «Пожизненно осужденные» (14).

Самая большая группа – «Верующие», в ней зафиксированы 78 политзаключенных, в том числе лидер Исламской партии Мовсум Самедов, лидер движения «Мусульманское единство» Талех Багирзаде и еще 61 арестованный по «Нардаранскому делу» (речь идет о жителях шиитского поселка Нардаран, взятых под стражу в результате силовой операции 26 ноября 2015 года, главной целью которой был разгром «Мусульманского единства», выдвигавшего политические лозунги), осужденные по другим делам.

Список составлен на основе критериев ПАСЕ для определения политзаключенных. Власти Азербайджана отрицают, что в стране есть политзаключенные.

Бывшая правящая партия Армении не прошла в парламент

10 декабря в Армении прошли досрочные парламентские выборы. Более 70% голосов набрал политический блок и.о. премьера республики Николы Пашиняна «Мой шаг». В парламент прошли также партии «Прцветающая Армения» (8,37%) и «Светлая Армения» (6,37%). Бывшая правящая

Республиканская партия не смогла преодолеть 5%-ный порог, набрав лишь 4,7% голосов.

Всего в выборах участвовали два блока и девять партий. По закону в парламенте Армении должно быть не менее трех политических сил. Явка составила 48,63%.

По мнению политологов, выборы, завершившиеся уверенной победой блока Николы Пашиняна, стали логическим завершением армянской бархатной революции, совершившейся весной этого года, в результате которой Пашинян сменил Сержа Саргсяна на посту премьера. Несмотря на смену власти, в парламенте большинство (58 депутатов из 105) по-прежнему оставалось за Республиканской партией.

Как писал «Дош» ранее, Никол Пашинян, опасаясь, что республиканцы примут поправки в регламент Национального собрания, затрудняющие обновление парламента, 16 октября подал в отставку, став и. о. премьера, добился роспуска законодательного органа и объявил досрочные выборы.

Сроки проведения выборов вызвали критику со стороны оппонентов Пашиняна. Так, по мнению республиканцев, нехватка времени не дала политическим партиям консолидироваться, создать новые блоки, провести все необходимые предвыборные процедуры. Не осталось без внимания и решение апелляционного суда, который в преддверии выборов вновь отправил под стражу экс-президента Роберта Кочаряна, 10 сентября отпущенного на свободу.

В Москве прошли обыски в общежитии, где живут студенты с Кавказа

17 декабря рано утром полицейские совместно с Росгвардией провели массовые обыски и задержания в студенческом общежитии Российского государствен-

ного геологоразведочного университета (РГГРУ). В разных источниках называются разные цифры – от 20 до 400 задержанных. Полиция инцидент не комментирует, постпредство Ингушетии в Москве сообщает о задержании 40 человек, большинство из которых ингуши и чеченцы.

Спецоперация, позднее названная «профилактическими мероприятиями», проводилась в жестком режиме: тем, кто не сразу открыл, вышибли двери, студентов уложили лицом в пол в коридоре общежития, несколько человек были избиты. После обыска студенты заявили о том, что силовики присвоили их деньги, телефоны и вещи.

Как сообщается на сайте вуза, «в ходе проведения мероприятий обнаружены и изъяты наркотические средства, травматическое оружие. В отношении лиц, причастных к указанным правонарушениям, ведётся проверка». Задержанных студентов доставили в различные ОВД в автозаках. В тот же день все были отпущены.

В отсутствие официальных разъяснений по поводу обысков в СМ и соцсетях излагаются различные версии происшедшего. Возможно, поводом для рейда в общежитии стала драка между ингушскими и таджикскими студентами, в ходе которой было произведено несколько выстрелов из травматического оружия. По другой версии, искали каких-то подозрительных людей, которые ночевали в

детском саду, расположенном недалеко от общежития. Звучало также предположение, что полиция пыталась вычислить студентов, которые принимали участие в митингах на территории Ингушетии. Часть учащихся вуза высказала предположение, что спецоперация стала следствием неподобающего поведения студентов с Северного Кавказа, которые пытались установить в общежитии свои порядки.

Руководство РГГРУ и республики направили запросы в МВД с просьбой объяснить причины рейда. В вузе заявили о создании совета общежития, который будет решать все проблемы, о которых стало известно после инцидента.

Эксперт ОБСЕ проверил информацию о нарушении прав человека в Чечне

20 декабря докладчик «Московского механизма» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Вольфганг Бенедек представил свои выводы о ситуации с нарушениями прав человека в Чечне и рекомендации для российских и чеченских властей по результатам своего расследования.

Так называемый Московский механизм – мониторинг выполнения обязательств, взятых на себя государствами-участниками ОБСЕ в области прав человека, – был запущен 1 ноября 16 странами-участниками ОБСЕ, в числе которых Великобритания, Фран-

ция, Германия, США. Он предполагает формирование из числа независимых экспертов специальных миссий для разрешения проблем, выявленных на территории государства-участника организации. «Московский механизм» используется в случае серьезных нарушений прав человека, гуманитарных катастроф и преступлений против человечности. Например, он был запущен, в том числе Россией, в 1999 году в отношении военной операции НАТО в бывшей республике Югославия.

«Московскому механизму» в отношении России предшествовал Венский – более мягкий механизм, подразумевающий постановку вопроса перед государством и получение ответа на него. Он был запущен в августе 2018 года, однако Россия не ответила на запрос ОБСЕ о нарушениях прав человека в Чечне, сославшись на то, что ей не предоставили конкретную информацию по сути выдвигаемых обвинений с именами пострадавших и обстоятельствами происшедшего. «Все ограничивается ссылками на непроверенные данные ряда СМ и неправительственных организаций», – заметили в МИД России. По той же причине Москва не стала выдвигать своего эксперта для участия в миссии.

Расследованием ситуации в Чечне, в частности, проверкой заявлений о преследовании правозащитников, представителей ЛГБТ-сообщества, граждан, критически относящихся к действующей власти в Чечне, занялся австрийский юрист, профессор в области международного права Вольфганг Бенедек. Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев, ссылаясь на свой опыт взаимодействия с ОБСЕ, заявил, что международные организации «никогда не были объективны в своих оценках», «их мало интересуют права человека», а просто «нужен повод». Тем не менее Нухажиев пообещал принять делегацию ОБСЕ «по всем правилам чеченского гостеприимства».

Без энтузиазма восприняли весть о

миссии ОБСЕ и независимые правозащитники. «ОБСЕ занимается имитацией бурной деятельности. Ничего содержательного. Ничего не стоит ждать от расследования», – сказал юридический директор ПЦ «Мемориал» Кирилл Коротеев.

Тем не менее «Мемориал» передал господину Бенедек материалы дела чеченского правозащитника Оюба Титиева.

В докладе, представленном Вольфгангом Бенедек, говорится, что сообщения о серьезных нарушениях прав человека в Чеченской республике подтвердились.

«Это касается, в частности, утверждений о преследовании и травле, произвольных и незаконных арестах или задержаниях, пытках, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях. В частности, можно выделить несколько волн нарушений прав человека и оскорблений людей по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности в 2017 году. Были выявлены новые чистки, затрагивающие предполагаемых наркомагнатов и даже подростков», – отмечается в докладе.

Более того, докладчик ОБСЕ отметил ухудшение ситуации: «атмосфера запугивания усилилась до такой степени, что вряд ли кто-либо в Чечне может свободно говорить о проблемах с правами человека... Правозащитные организации и исследовательские СМ вместо защиты подвергаются различным формам преследований и нападениям, которые не расследуются».

России рекомендовано завести уголовное дело по заявлению Максима Лапунова и расследовать преследования представителей ЛГБТ-сообщества властями Чечни; выразить на высшем уровне исполнительной власти готовность полностью расследовать обвинения и предать суду предполагаемых преступников; передать расследование по политически чувствительным делам в Чеченской республике на федеральный уровень.

ОТСУЖДЕНИЕ

Конституционный суд России счёл законным чечено-ингушское соглашение о границе

6 декабря 2018 г. КС РФ отменил решение КС Ингушетии, признавшего 30 октября этого года незаконным ратификацию Народным собранием РИ соглашения об установлении границы между Чечней и Ингушетией.

Напомним, что подписание 26 сентября главами двух соседних республик Рамзаном

Кадыровым и Юнус-Бекм Евкуровым «пограничного соглашения» вызвали продолжавшиеся почти две недели многотысячные митинги протеста в Магасе, обвинявших Евкурова в «передаче ингушских земель Чечне».

Конституционный суд Ингушетии встал на сторону протестующих и признал ратификацию закона местным парламентом незаконной, а само соглашение — ни к чему не

Фото Новая газета

обязывающим местные органы власти, так как его требуется утверждать не в региональном парламенте, с точки зрения ингушского КС, а необходимым вынести на республиканский референдум.

В ответ на это глава Ингушетии 8 октября направил запрос в Конституционный суд России, в котором просил проверить на конституционность оба документа: соглашение об установлении границы с Чечней и принятый 4 октября Народным собранием Ингушетии закон о ратификации этого договора.

27 октября в Конституционном суде РФ прошли слушания, на котором свои доводы изложили противники и сторонники соглашения между Ингушетией и Чечней.

Представитель Всемирного конгресса ингушского народа Ахмет Погоров в своём выступлении говорил: «Ингушетия — самый маленький и густонаселенный регион страны. 135 человек на квадратный километр при средней плотности по России 9 человек. 33 тысячи гектаров — это родовые земли тейпа орстхой, представители которого проживают как на территории Чечни, так и на территории Ингушетии. Эти земли составляют 10% от всей территории республики». Погоров назвал соглашение «антинародным и антиконституционным».

По его словам «до 2008 года шла работа по утверждению границ муниципальных образований, и Чечня не заявляла претензий на спорные территории, в том числе переданные Ингушетии территории заповедника, — заявил Погоров.

Адвокат организации «Агора», также представлявший интересы ингушского конгресса Рамиль Ахметгалиев говорил о «традиции коллективного принятия и обсуждения» вопросов в регионе.

«В Конституции РФ говорится о взаимном решении граничащих субъектов. То есть Конституция относит решение этого вопроса субъектам. И они решили этот вопрос. Но Конституционный суд Ингушетии тоже часть властных институтов субъектов, и он принял решение в рамках своей компетенции», — сказал адвокат.

Представитель Совета Федерации Андрей Клишас напомнил, что закон вступил в силу 16 октября, а Конституционный суд Ингушетии вынес решение только 30 октября, хотя в соответствии с республиканским законом этот суд вправе разрешать дела только по проверке не вступивших в силу законов. «Превышение полномочий конституционным судом республики здесь очевидно», — заметил сенатор.

Выступивший в КС суде в поддержку соглашения имам приграничного с Чечней ингушского села Алкун Ахмед Цечоев заявил, что «эти земли, о которых идет речь, они принадлежали во все времена орстхоевцам. Я представитель тейпа Орстхой. Это наши исконные земли, орстхоевцев. Те люди, которые сегодня кричат якобы о незаконном отчуждении земель, они к нашим участкам отношения никакого не имеют», — подчеркнул имам.

После этого в самой Ингушетии с новой силой продолжились нападки на сторонников соглашения между Евкуровым и Кадыровым со стороны его противников.

Под давлением протестовавших то там то здесь — в разных населенных пунктах республики — проходили процедуры «отречения» тейпов от своих представителей, поддерживавших «антинародное соглашение».

Эта ситуация спровоцировала определенные противоречия в ингушском обществе.

Но и в Чечне, вопреки расхожему мнению, очевидно, далеко не все согласны

с соглашением между двумя республиками.

29 декабря сайт «Кавказский узел» опубликовал мнение некоторых чеченцев.

Так, житель Чечни, историк по образованию, Абубакар заявил «КУ»:

«Наша республика больше потеряла, чем приобрела. Это надо признать, и тем нелепее выглядели и выглядят претензии так называемых «ингушских активистов». Фактически, даже если брать по тому договору, что в 1993-1994 годах обсуждали Аушев и Дудаев, разделительная линия должна была проходить за Карабулаком и Малгобеком.

Из 11 населенных пунктов в Сунженском и Малгобекском районах, что были спорными, за нами остались только два — Ассиновская и Серноводск. Девять, включая города Карабулак, Малгобек и Сунжа (бывшая станция Слепцовская), отошли Ингушетии. Почему-то никто не вспомнил о том, что как минимум в пяти населенных пунктах приграничных районов подавляющее большинство жителей составляют чеченцы», — посетовал чеченец.

А 6 декабря 2018 г., конституционный суд России признал законным и не противоречащим Конституции соглашение между Ингушетией и Чечней об установлении границы, тем самым аннулировав решение КС Ингушетии от 30 октября. Более того, по мнению судей, КС Ингушетии был не вправе давать свою оценку этому документу, чем превысил свои полномочия.

ПОСЛЕДНИЕ ВСЕНАРОДНЫЕ ВЫБОРЫ

Выборы президента Грузии 2018 г. стали уникальными по многим показателям.

Впервые президентом стала женщина. Впервые лидера Грузии выбирали в два тура (и Звиад Гамсахурдия, и Эдуард Шеварднадзе, и Михаил Саакашвили избирались в первом же туре при подавляющем большинстве). Оба кандидата были министрами иностранных дел при одном и том же президенте, и у обоих двойное гражданство (французское было у Зурабишвили, российское у Вашадзе). Наконец, это последние всенародные выборы (с 2023 года президента будет избирать Парламент).

Но все эти отличия – не главное...

Маяк погас?

Миссия по наблюдению за выборами Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) в своем промежуточном заявлении по второму туру впервые не упомянула каких-либо достижений грузинской демократии, как бывало после каждых выборов, а прямо приступила к критике:

“Второй тур выборов президента Грузии был соревновательным, и кандидаты имели возможность вести кампанию свободно, однако одна сторона воспользовалась не положенным преимуществом, а негативный характер кампании с обеих сторон подорвал процесс”, – говорится в совместном докладе БДИПЧ/ОБСЕ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Европарламента, Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Евросовета.

Государственный департамент США еще более категоричен:

“Эти действия не совпадают с обязательствами Грузии провести полностью честные и прозрачные выборы, и мы призываем грузинские власти устранить недостатки, выявленные миссией БДИПЧ/ОБСЕ и другими наблюдателями”.

А счастье было так возможно...

В то, что выборы будут проходить спокойно, не верил никто. Слишком свежи были в памяти многочисленные нарушения, выявленные на выборах в парламент в 2016 году, а также массовый подкуп избирателей во время выборов в органы местного самоуправления в 2017-м.

К выборам президента ситуация в Грузии оказалась еще сложнее, чем была раньше. Лидер правящей партии «Грузинская мечта» Бидзина Иванишвили напрямую или исподволь правил Грузией уже шесть лет. Люди поневоле сравнивали его с предшественником. Через шесть лет своего правления Саакашвили уже успел полностью решить проблему электрификации не только Тбилиси, но и всех городов Грузии и большей части сел. Было обеспечено и газоснабжение (раньше большинство жителей отапливалось дровами), был отстроен Батуми, обустроены новые курорты в соседнем с Абхазией регионе Самегрело, проведена дорога в горную Сванетию. Главная дорожная магистраль страны – трасса Восток-Запад – была отремонтирована по европейским стандартам. Бюджет Грузии при Саакашвили с полумиллиарда долларов в 2004 году вырос до 8 миллиардов в 2012-м.

Иванишвили не мог похвастаться никакими достижениями.

8 миллиардов он довел до 4-х, уронил курс национальной валюты, свернул строительство башни Трампа в Батуми, заморозил строительство нового морского порта. Даже в области свободы СМИ – слабом месте Саакашвили – Иванишвили умудрился порекомендовать себя с еще худшей стороны: в 2017 году Тбилисский городской суд принял решение об изъятии у собственников телекомпании “Рустави-2” и передаче ее предпринимателю Кибару Халваши.

Это был настолько вопиющий случай, что Страсбургский суд по правам человека в тот же день принял срочное постановление о недопустимости подобного решения.

Таким образом, к действующей власти накопилось много претензий, социологические исследования подтверждали это. По данным Национального демократического института, полученным в июне,

47 процентов населения не определились с выбором: 15 из них заявили, что не будут голосовать ни за одного кандидата, а 32 – что не знают, за кого голосовать.

“Это и понятно, поскольку президент ни на что не влияет. Люди хорошо понимали, что от голосования на этих выборах ничего не зависело”, – заявил «ДОШ» Георгий Хухашвили, доктор экономических наук, бывший советник Бидзины Иванишвили.

Кандидат от правящей «Грузинской мечты» (которого партия тогда еще не называла) мог набрать 12 процентов голосов, кандидат от Единого Национального Движения – 10 процентов. Разрыв был крайне невелик. Среди населения шли толки, кого выдвинет “Грузинская мечта”. Росло убеждение, что достойного кандидата у правящей партии нет.

Впрочем, и в главной оппозиционной партии – «Едином Национальном Движении» – сформировавшегося лидера не наблюдалось. Михаил Саакашвили за границей, на него завешено несколько уголовных дел. Генеральный секретарь партии – бывший министр внутренних дел и бывший премьер-министр Вано Мерабишвили – в тюрьме до марта 2019 года.

После раскола 2016 года из ЕНД ушли в новую партию “Единая Грузия” такие политики-“тяжеловесы” как бывший мэр Тбилиси Гиги Угулава, Гиви Таргамадзе, бывший спикер парламента Давид Бахрадзе (согласно данным Национального Демократического Института в июне последний набирал 6 %).

Таким образом, в ЕНД оставались всего несколько известных, медийных персон – бывший сотрудник мэрии Ника Мелия, бывший руководитель национального Банка Грузии Роман Гоциридзе и бывший депутат парламента Нугзар Циклаури, автор закона о признании геноцида черкесов. Когда была озвучена кандидатура Григола Вашадзе, это вызвало двойственные чувства у приверженцев ЕНД: Вашадзе порекомендовал себя как деятель, преданный Грузии, но мало кто верил в его успех как политика публичного, способного собрать большое количество голосов.

Имя Саломе Зурабишвили как возможного кандидата от власти часто звучало в уличных разговорах, но официального подтверждения не было. Более того, 24 июля лидер «Грузинской мечты» Бидзина Иванишвили заявил, что партия готова отдать этот пост оппозиции.

“Для быстрого демократического развития страны будет лучше, если мы поддержим достойного независимого кандидата. Если такого не будет, не будем никого поддерживать, и пусть оппозиция разделит этот институт”, – заявил Иванишвили на летней пресс-конференции.

Но уже через неделю депутат от «Грузинской мечты» Эка Беселия заявила прессе, что независимый депутат Саломе Зурабишвили подала заявление об отказе от французского гражданства. Без этого она не могла бы стать президентом.

Еще через неделю Зурабишвили объявила о своем намерении баллотироваться на официальном брифинге, но там она допустила высказывание, которое чуть не стоило ей поддерж-

ки правящей партии. Когда журналисты спросили, кто начал войну между Россией и Грузией, Зурабишвили ответила, что “Россия начала ее еще век назад”, но тут же уточнила, что в 2008 году “Грузия начала эту часть военных действий. Это известно, это официальная версия, которую подтверждает и Евросоюз. Мы не будем это пересматривать, эта война – наша трагедия”.

Правящая партия тут же отмежевалась от мнения Зурабишвили: «Россия – агрессор. Она оккупировала наши территории, и это – однозначно. Еще в начале 90-х годов Россия осуществила фактическую аннексию территорий Грузии», – заявил премьер-министр Мамука Бахтадзе.

А глава парламентской фракции «Грузинской мечты» Мамука Мдинарадзе был более жесток: “Да, можно рассуждать, что тогдашнее руководство поддалось на провокацию, но полномасштабную войну развязала именно страна-оккупант. И добавлю: «Грузинская мечта» не объявляла о своей поддержке ни одному из кандидатов», – заявил он

9 августа. Однако в тот же день партия все же поддержала Зурабишвили, об этом объявил спикер парламента от лица политсовета партии.

Впрочем, погасив конфликт с правящей партией, Зурабишвили отнюдь не снискала себе симпатий со стороны оппозиции, обвинявшей ее в пророссийской политике. Однако Георгий Хуцишвили не считает это справедливым: “Скорее ее высказывание было продиктовано непрофессионализмом, чем недоброжелательностью по отношению к Грузии. Она стремилась навредить своим политическим оппонентам, а также снискать симпатии пророссийски настроенной части электората. Но, как впоследствии показал первый тур, это не возымело действия”, – заметил он. Зато, по мнению экспертов, действие возымели огромная поддержка со стороны власти и пущенный в ход административный ресурс.

Пока Зурабишвили занималась сбором средств, Единое Национальное Движение сосредоточило усилия на критике правящей партии. И тут основную роль сыграл телеканал Рустави-2, который обрушился на «Мечту» с серией разоблачительных репортажей. Апофеозом борьбы в первом туре стали материалы о том, как разорили коммерческую компанию «Омега-Групп». Суть была в том, что компании начислили несколько миллионов штрафов за неуплату налогов. Руководитель «Омега-Групп» Заза Окуашвили рассказал в прямом эфире, как бывший главный прокурор Отар Парцхаладзе тре-

бывал с него 4 миллиона долларов за то, чтобы списать долги. Однако Окуашвили решил, что сумма великовата, и попытался решить проблему через бывшего министра спорта Левана Кипиани. Тот передал просьбу премьер-министру Георгию Квирикашвили, а последний напрямую обратился к Бидзине Иванишвили, который разозлился, что Кипиани нарушил схему, действуя в таком вопросе в обход Парцхаладзе. По словам Окуашвили, Иванишвили дал распоряжение Парцхаладзе расправиться с Кипиани за нарушение субординации.

“Как нам известно, его бросили в подвал и попытались оскорбить. Человек собирался покончить с собой. Мои люди следили за подвалом того дома, поскольку знали, что Леван пошел к ним. В ту ночь, когда Леван исчез, все мы переживали. Потом было больше запугивания наших директоров, мол, как бы им не попасть в тот подвал”, – рассказал Заза Окуашвили.

Этот сюжет вышел за месяц до первого тура. Многие избиратели потом говорили, что эта история повлияла на их выбор.

Еще наделала шума инициатива парламента принять закон о потреблении легких наркотиков. “Это преждевременный шаг, он повлиял на выбор избирателей”, – сказал политолог Рамаз Сакварелидзе. Правительство отозвало этот закон, но он был принят сразу после второго тура.

В итоге независимый кандидат от правящей партии не победил в первом туре: кандидат от оппозиции Григол Вашадзе набрал 37,74 %, а Саломе Зурабишвили – 38,64%. При этом еще 10,97% голосов взял кандидат от партии “Европейская Грузия” Давид Бакрадзе. Сразу после выборов Свободные Демократы заявили, что, несмотря на все разногласия, отдадут свои голоса Григолу Вашадзе. По грузинскому законодательству, избирком не складывает голоса двух разных кандидатов, но партия призвала своих сторонников голосовать за Вашадзе во втором туре. Поддержали Вашадзе и другие кандидаты – Зураб Джапаридзе и Давид Усупашвили (по 2,26%). Набравший 3% кандидат от Лейбористской партии Шалва Нателашвили выступил с заявлением, что власть после такого результата должна уйти и объявить досрочные парламентские выборы.

Итак, против 38,64 % в поддержку Зурабишвили ополчились в общей сложности 56,23% голосов. Это предвещало ей крах во втором туре.

Мэр Тбилиси, один из лидеров «Грузинской мечты» Каха Каладзе сразу же после выборов заявил, что партия ошиблась, поддержав Зурабишвили: это-де ослабило мобилизационный потенциал Иванишвили.

Правда, уже через день тот же Каладзе возглавил предвыборную кампанию Зурабишвили во втором туре, а партия предоставила независимому кандидату помещения своих штабов в Тбилиси и регионах.

Доселе молчавший лидер “Грузинской мечты” Иванишвили сам выступил с телеобращением – чуть не плача, обещал «исправить за один год все недостатки правления, а также использовать весь мой ресурс для того, чтобы развитие страны стало необратимым. Главное сейчас, чтобы мы, разозленные на власть и на отдельных чиновников, желающие их наказать, не наказали свое будущее, свою страну».

Однако два самых громких события избирательной кампании произошли всего за полторы недели до выборов:

В ночь с 17 на 18 ноября по всей Грузии появились красные плакаты, на которых были изображены в неприглядных позах лидеры ЕНД – Михаил Саакашвили, Григол Вашадзе, Ника Гварамия, Вано Мерабишвили, Бачо Ахала и другие с надписью “Нет нацам – нет ненависти!”

Правящая партия откестилась от этих плакатов, заявив, что они принадлежат партии “Альянс патриотов”, сателлиту “Мечты”. “Патриоты” в свою очередь заявили, что это не они, а инициатива частных лиц.

Места для рекламы, где появились плакаты, и впрямь принадлежали частным компаниям. Можно было бы подать на владельцев в суд и требовать от них снять материалы, дискредитирующие один из избирательных субъектов. Но в оппозиционном штабе рассудили, что суд затянется и решение будет вынесено только после выборов.

“К тому же эти плакаты играют против самой «Грузинской мечты» – теперь избиратель видит, что у правящей команды просто не осталось никаких средств, кроме таких недозволённых приемов”, – сказал представитель штаба “Сила в единстве” Георгий Тевдорадзе.

Казалось, после такого демарша удивить избирателя трудно. Но 19 ноября премьер-министр Мамука Бахтадзе выступил с сенсационным заявлением, что правительство спишет 1,5 миллиарда лари (около 570 миллионов долларов), которые должны грузинским банком более 600 тысяч граждан Грузии. Речь идет о займах, не превышающих 2000 лари, которые не могут вернуть банкам люди, попавшие в “черный список”, то есть просрочившие свои платежи. Их обложили штрафами, и они не могут обслуживать свои задолженности.

«В эту категорию входят без малого 150 тысяч социально незащищенных и десятки тысяч наших граждан с ограниченными возможностями. Ведется работа над базами реестра должников. Процесс обнуления долгов начнется 15 декабря и завершится 31-го. Более 600 тысяч граждан и их семьи до 31 декабря гарантированно выйдут из реестра должников и встретят Новый год без долгов», – заявил Бахтадзе.

Оплачивать эту кампанию взялся частный фонд Карту, принадлежащий официально Бидзине Иванишвили.

Профессор Георгий Хухашвили считает, что на самом деле эта операция обошлась Иванишвили не так дорого, всего в 60-70 миллионов лари: “Эти долги были неликвидны, должники не платили. В такой ситуации банк готов продать долги за сумму вдесятеро меньшую, чем было выдано. По моим данным, так и произошло: долги, которые составляли 2000 лари, выкупаются за 200, те, что 1000, – за 100”. При этом, как отмечает эксперт, если инициатива удастся, это негативно отразится на банковском секторе: “Из “черного списка” банковской ассоциации вычеркнут потребителей, которые не платят долгов. Оказавшись с “чистой банковской историей», они смогут взять и возьмут в кредит примерно эту же сумму. Так банки снова понесут убытки миллиарда в полтора лари”.

Наблюдатели на выборах однозначно негативно оценили обещание списать долги. Неправительственные организации «Ассоциация молодых юристов Грузии», «Между-

народная прозрачность» и «Международное сообщество за честные выборы и демократию» обратились в Главную прокуратуру Грузии с требованием расследовать эту ситуацию: “Решение, анонсированное правительством, содержит признаки подкупа избирателя в пользу Саломе Зурабишвили”, – отметили они в своем заявлении.

Миссия БДИПЧ ОБСЕ также сочла неприемлемым, что накануне выборов частный финансовый институт списал долги 600 тысячам избирателей: “Вовлечение высших государственных чиновников-членов правящей партии в кампанию продолжает размывать границы между государством и партией”, – указывается в докладе миссии.

Тем не менее прокуратура так и не возбудила никаких уголовных дел по поводу подкупа избирателей обещанием погашения долгов.

10 декабря фонд Карту открыл сайт vali.ge, на котором каждый гражданин Грузии имеет возможность проверить, спишет ли ему задолженность до 31 декабря 2018 года. Для этого человеку нужно ввести свой регистрационный номер (в Грузии он присваивается при выдаче удостоверения личности), дату рождения, а потом подтвердить с помощью визуального текста, что он не является роботом.

В настоящее время ведется проверка списков должников. На 11 декабря в списке, согласно данным Министерства финансов, зарегистрировано 400 тысяч человек. Однако в общей сложности, согласно сведениям ведомства, выдано 679 тысяч миникредитов, их общая сумма составляет 3 миллиарда лари (1,1 миллиарда долларов). Несколько человек подтвердили корреспонденту «ДОШ», что действительно обнаружили там свои данные. Но долги им так и не списали. Мало того: одного из них ждал сюрприз: вместо взятых в долг 2000 лари ему написали 7000. “Придется идти разбираться во Внешторгбанке, что это значит”, – говорит должник.

День выборов

Дата голосования была назначена на 28 ноября. Этот день выпадал на среду, и оппозиция подала в суд на такое решение избиркома. Юристы блока “Сила в единстве” ссылались на то, что решение ЦИК противоречит статье 95 Избирательного кодекса (очередные выборы президента Грузии проводятся в любой воскресный день октября календарного года истечения срока полномочий президента).

Однако Тбилисский городской суд принял сторону ЦИК на основании статьи 70, ч. 6 и статьи 105, ч. 2, согласно которым выборы проводятся в конце второй недели после подведения официальных итогов первого тура. Однако политолог Ника Читадзе считает, что выборы назначили на рабочий день в угоду правящей партии, пожелавшей вывести из игры большую часть избирателей.

“В Грузии очень многие прописаны в одном городе, а живут и работают в другом. Например, в Тбилиси стекается множество народу, у них плотный график работы, они не успевают пройти все процедуры, чтобы вовремя перерегистрироваться на новых избирательных участках”, – заявил Гия Хухашвили и отметил, кроме того, что на субботу 25 ноября приходился день рождения Темирлана Мачаликашвили, убитого в Панкиси

в прошлом году, а на воскресенье 2 декабря – день смерти Давида Саралидзе, школьника, убитого в том же году в Тбилиси. Поскольку отцы обоих подростков ведут бессрочную акцию протеста, власти опасались, что выборы послужат поводом для акций протеста в эти дни.

Несмотря на то, что ЦИК объявил среду 28 ноября выходным днем, многие граждане действительно не смогли в середине недели вырваться из мест фактического проживания на места своей регистрации.

И все же на сей раз число голосовавших превысило то, что было в первом туре. Как говорят сторонники Григола Вашадзе, основная причина высокой явки – организация доставки населения транспортом и людьми, нанятыми «Грузинской мечтой».

“Доставка избирателей не преследуется законом, если для этого не задействованы транспорт или средства государственных органов”, – говорит представитель Батумского штаба «Грузинской мечты» Миртад Тамададзе.

Однако, как отмечено в докладе БДИПЧ ОБСЕ, “сбор данных избирателей и анализ политических предпочтений вкупе с доставкой избирателей в день выборов усиливает озабоченность по поводу политического запугивания и сомнения в возможности избирателей голосовать свободно, без страха наказания”.

“Вы не найдете никаких нарушений внутри избирательных участков. Все нарушения произошли вовне: из бюджета финансируются активисты, людей подкупают”, – говорит представитель партии ЕНД.

По результатам подсчета голосов, Саломе Зурабишвили набрала 1.147.701 голос (59%), а Григол Вашадзе – 780.680 голосов (40%).

Разница в явке между первым и вторым туром составила более 300 тысяч человек. При этом за Вашадзе проголосовало на 100 тысяч человек больше, чем в первом туре, а за Зурабишвили – на 490 тысяч.

Партия ЕНД не признала этих результатов и 2 декабря провела акцию протеста против фальсификации выборов. Вашадзе предложил правительству создать совместную рабочую группу, чтобы разрешить ситуацию и выйти из кризиса.

Георгий Хухашвили считает, что власть допустила большую ошибку, когда прибегла к обещаниям списать долги, мобилизовала активистов и искусственно занизила явку избирателей, назначив днем выборов 28 ноября. Таким образом она потратила слишком много усилий, исчерпала свои резервы ради победы, которая фактически ничего не дает. Полномочия президента сильно усечены. Основная роль прошедших выборов, по мнению эксперта, – продемонстрировать, как настроено население. Но вместо того, чтобы увидеть и оценить эти результаты, «Грузинская мечта» впустую истощила свои силы и подстегнула рост протестных настроений. А парламентские выборы 2020 года, на которых действительно решится, кому управлять государством, будут гораздо драматичнее для власти. Она столкнется с более упорным сопротивлением общественности.

16 декабря избранный президент Саломе Зурабишвили официально вступила в должность главы государства.

«МОСКВА НИКОГО НЕ ПРИГЛАШАЛА»

В ходе полицейской операции «Безопасная улица» в московском общежитии 19 декабря 2018 года были задержаны более шестидесяти кавказцев, большинство из них – из Чечни.

— Было еще очень рано, когда забарабанили в дверь и мужской голос рявкнул: «Открывай!» Мы вскочили, не пойдем, в чем дело. Распахнули двери, а в коридоре полно полицейских в масках, собаки две с ними и какая-то женщина с камерой все это снимает. А мы в ночнушках, в пижамах... Быстро накинута на себя, что под руку попало, и вышли в коридор, – рассказывает Эльмира.

В коридор из комнат вытаскивали мужчин и тут же ставили их лицом к стене, руки вверх.

— Где-то около часа все эти люди ходили по комнатам, – рассказывает Малика. – Увидела нашего коменданта Арби Истамулова, я к нему: «Что происходит, кто эти люди, откуда?» Он пожимает плечами, мол, не знаю. Потом подходит со связкой ключей к человеку, который, видно, у них старший. Говорит: «Не нужно выбивать двери подсобных помещений ногами,

вот ключи, я открою». А они будто не слышат. Ногами в дверь – так для них, видно, быстрее. Потом велели всем одеться, взять с собой только паспорта и покинуть помещение общежития. Во дворе всех посадили в автозак...

— Там несколько автозак стояло, одних мужчин увезли в ОВД Алтуфьево, а нас, 40 человек, затолкали, другого слова не могу найти, в один

автозак и повезли в ОВД Лианозово, – рассказывает еще одна задержанная, Луиза.

По словам обитателей общежития, на территорию отделения полиции их доставили в шесть утра, а в холодном автозак на морозе продержали около трех часов.

— На нас опробовали пытки холодом. Сидим в этой машине с решетка-

ми. Все вместе: мужчины, женщины. Одной женщине, Таисе, стало плохо, она недавно после тяжелой операции, приехала в Москву, чтобы и самой подлечиться, и помочь брату, который сюда привез своего сына Ислама, попавшего в Грозном под машину, ребенок теперь совершенно обездвижен. Эти люди хотели, чтобы Рустам, его отец, мальчика тоже с собой забрал и сюда привез. Еле отстояли, чтобы больной ребенок вместе с мамой остался в общежитии, – возмущается Луиза.

Люди не думали, что их так долго продержат на морозе в автозак, поэтому оделась быстро, наспех. Через час находиться в машине от холода стало невыносимо. Попытались сказать водителю, исполнявшему, видимо, и роль охранника, чтобы позвал кого-то из начальства, но тот молча выслушивал все претензии и ничего не предпринимал. И только когда Таиса стала терять сознание, он разрешил вызвать «скорую помощь».

Где-то в 8.30 стали выводить по пять человек. Их уводили в помещение ОВД.

— Мы ничего противоправного не сделали! – негодует Керим Татахов, уроженец Дагестана. – Живем в общежитии, все как один работаем или же приехали сюда лечиться. Все мы – граждане России. И нас заставляют «откатывать» пальцы, как каких-то отъявленных убийц-маньяков фотографируют в профиль, анфас, в полный рост с табличкой. И при этом никто нас не информирует – зачем все это с нами делают, с какой целью. Забрали только кавказцев: чеченцев, ингушей, дагестанцев, кабардинцев. А ведь в этом общежитии живут представители разных национальностей, но выбрали почему-то только нас. Когда я, человек с высшим образованием, неплохо знающий законы, заявил капитану, который записывал наши данные, что все эти действия в отношении нас противозаконны, в ответ он мне посоветовал уезжать к себе в Даге-

стан и там «права качать». Как будто я нахожусь не в России, а в какой-то африканской республике!»

Что за операцию проводили силовики, столь упорно умалчивая о ее цели, стало известно, когда одна из задержанных подняла испорченную анкету, куда полицейский записывал ее паспортные данные. Оказывается, в рапорте на имя начальника ОВД Лианозово полковника Мальцева Н.А. докладывалось, что «в рамках проведения оперативно-профилактической операции «Безопасная улица» осуществлена проверка общежития... Задержана гражданка Н. Данное лицо доставлено в дежурную часть Отдела МВД по району Лианозово для проверки причастности к ранее совершенным преступлениям (копия рапорта имеется в распоряжении редакции).

Судя по масштабности проводимой операции, все задержанные были под подозрением в совершении каких-то не ведомых им преступлений. Видимо, и отношение к ним было, как к преступникам: воды не давали, в туалет не пускали. (Напоминать, что и над преступниками так издеваться непозволительно, – смешная наивность, не правда ли?) И продержали их в полиции с 6 до 16 часов.

— Когда скомандовали всем покинуть общежитие, я попросила разрешения вернуться в комнату за лекарством. В ответ прозвучало: «Обойдешься!» – говорит пенсионерка Тамара Хумиева. – Я же не думала, что нас задержат надолго. Где-то в полдень чувствую, что сохнут губы, в глазах мушки, пот холодный выступил. Ну, все, думаю, приехала. Проходит полицейский, кто он, не знаю, все в гражданских костюмах. Прошу его дать мне воды или чего-нибудь сладкого, сахар повысился у меня. «Ваши проблемы!» – буркнул и прошел мимо. Кто-то из наших, из общежития нашел в кармане какой-то леденец. Значит, думаю, еще не пришло мое время», – говорит женщина.

В тот день (19 декабря) дети – среди задержанных были и они – пропустили занятия в школе. Многим взрослым на работе записали прогул. У Керима Патахова сорвалась встреча с партнером. А для сына Рустама Пашаева этот день, беспричинно проведенный его отцом в отделении полиции, отодвинул на неопределенное время так необходимую ему госпитализацию.

По словам Рустама, в детской больнице Леонида Рошаля, ознакомившись со снимками Ислама, сказали, что есть надежда на его выздоровление.

— Получить квоту в Чечне на лечение сына в клинике Леонида Рошаля практически невозможно, – объясняет огорченный отец. – Знакомый парень, москвич, с которым мы вместе служили в спецназе во время второй войны, помог мне с регистрацией сына и жены и собрал весь пакет документов для получения пенсии Исламу по инвалидности. 19 числа мы должны были проехать по организациям, чтобы все эти документы заверить. Мы торопились, потому что 19-е был крайний день, 20 декабря он улетел в командировку. И надолго...

Парализованный ребенок теперь вынужден неизвестно сколько времени ждать медицинской помощи. Пожилую женщину едва не умили. Людей ни за что, ни про что унижали, мучили, им безобразно хамили... За что?

Кто-то скажет: «Сидели бы дома! Москва никого не приглашала!»

В самом деле? А ведь Москва – столица нашей общей родины. Следовательно, она принадлежит всем. Каждый гражданин России здесь дома. Эти люди, с которыми так подло обошлись, были у себя. А вот те, кто по-бандитски, в масках ворвался к ним ни свет ни заря, вели себя куда хуже, чем просто незваные гости. И то, что эта с позволения сказать «операция», по-видимому, останется для них безнаказанной, – позор, пятнающий наше общество.

ПРОЦЕСС ЗАТЯГИВАЕТСЯ

Оюб Титиев все еще за решеткой

Судебный процесс над задержанным в начале 2018 года и обвиненным в хранении наркотиков главой чеченского «Мемориала» Оюбом Титиевым так и не завершился в течение всего ныне уходящего года. Сперва многим казалось, что с этим позорным для страны судилищем покончат до начала Чемпионата мира по футболу-2018, который проходил в России в июне-июле, а в Чечне базировалась сборная команда Египта, принимавшая участие в мундиале. Основания для оптимизма имелись: многие уважаемые лица, включая глав некоторых европейских государств, с самых высоких трибун на международном уровне с первого дня ареста Титиева призывали российские власти освободить правозащитника, выражая уверенность в политическом характере его преследования. Однако эти надежды близких и коллег Титиева оказались напрасными.

19 ноября на заседании по делу Оюба Титиева были опрошены четверо свидетелей защиты. Показания дал и он сам. Напомним: Титиев был задержан 9 января 2018 года в Чечне якобы в связи с тем, что полицейские обнаружили в его машине пакет с марихуаной. Против Титиева возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Он и его коллеги утверждают, что уголовное дело против него сфальсифицировано. Титиев признан политическим заключенным.

Свидетели Айшат Магомадова, Патимат Денисламова, Румиса Магомадова, Зарета Габаева и Хаваж Гитаев рассказали, что хорошо знают Оюба: он добрый, отзывчивый, надежный, всегда готов помочь, со всеми в хороших отношениях, занимался спортом, соблюдал религиозные предписания ислама, вредных привычек не имел. Все убеждены, что наркотики Оюбу подброшены, обвинения необоснованные.

Задержание Оюба, давление и угрозы

Свои показания Титиев начал с рассказа о первых месяцах работы в «Мемориале», о встрече с Натальей Эстемировой летом 2001 года, когда в Курчалое была зачистка, в ходе которой пять человек погибли, сотни были покалечены. Туда приехали на помощь «мемориальцы», в том числе и Наташа.

Изначально Оюб работал в гудермесском офисе, а с 2011 года возглавил грозненский. Правозащитникам часто угрожали, они не раз бывали вынуждены выезжать из

республики и даже покидать Россию. Нынешнее дело, по его словам, не что иное как очередной эпизод преследования за правозащитную деятельность.

Задержание, по словам Титиева, произошло так. Накануне, вечером 8 января 2018 года, он вышел во двор, сделал несколько физических упражнений перед сном, осмотрел свою машину, вытащил из салона половики, помыл их и положил перед машиной, чтобы до утра высохли. Утром 9 января он встал, помолился, проделал утренние процедуры. Около 9 часов положил в машину половики и дорожную сумку. В это время ему позвонил его друг Усман Юсупов. Оюб договорился с ним, что заедет заправиться, а потом заберёт его из села Майртуп. Однако по дороге Оюба остановили трое силовиков в зеленой камуфляжной форме с нашивками «ГБР». Подъехали на «УАЗ Патриот», проверили его документы, попросили открыть багажник и показать

Григорий Явлинский уже второй раз с момента ареста Оюба Титиева приезжал в Чечню, чтобы лично заявить о своей готовности поручиться за правозащитника.

содержимое сумки. Пока один из них в присутствии Оюба осматривал багажник, другой открыл переднюю дверь – Оюб не видел, что он там делает. Затем полицейский подозвал их, достал из-под сидения пакет, положил его на капот и развязал – внутри оказался еще один пакет. Полицейские спросили, что это. Оюб подошёл, увидел в пакете зелёную массу и сказал: «Тебе лучше знать, ведь ты сам это туда положил».

Затем они поехали в Курчалоевский РОВД. Оюб ехал в своей машине, но за рулём был сотрудник полиции. При въезде на территорию РОВД машину Оюба припарковали, а его отвели в отдел уголовного розыска. Сюда же доставили его документы, три телефона, оружие и подброшенный пакет. По просьбе полицейских Оюб выложил из карманов деньги, более 34 тысяч рублей (планировал поставить зубные протезы и установить газовое оборудование), и несколько ключей.

Оюба отвели в кабинет начальника угрозыска Дени Джабраилова. Тот спросил, откуда у Титиева наркотики. О подбросе Джабраилова и слышать не желал – настаивал, что наркотики принадлежат Оюбу, требовал признаться, угрожая в противном случае, что добьётся фальшивых показаний и сфабрикует дело по статье 208 (Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём) против сына Оюба и других его родственников. Разговор длился около часа. Оюб заявил, что действия полицейских незаконны, на что Джабраилов ответил: «Хочешь по закону – будет по закону». Оюба вывели из кабинета, отдали паспорт, документы на автомобиль, деньги и ключи от машины. Полицейский, очень похожий на Татаева, который стал впоследствии одним из «не помнящих» свидетелей обвинения, отвел Оюба к машине и велел сесть за руль. Полицейский уселся рядом и приказал ехать к месту задержания. Там их уже ждал сотрудник ДПС Хутаев (также свидетель обвинения). Он остановил машину Оюба, полицейский из нее вышел, а Хутаев попросил показать документы и страховку, которая, если верить Хутаеву, оказалась просрочена. Затем Оюб по требованию Хутаева открыл багажник и стал выкладывать оттуда вещи.

В это время полицейские «обнаружили» пакет на том же

месте, где ранее его якобы нашел сотрудник ГБР. Вызвали следственно-оперативную группу, она подоспела за 12 минут – по мнению Оюба, группа была сформирована заранее. Когда все было закончено, Оюб отказался подписать протокол.

В это время подъехал на машине его друг Юсупов. Оюб жестом предупредил его, что надо держаться на расстоянии. Было важно, чтобы он потом проследил, куда повезут Оюба. Второй раз Юсупов проехал мимо, но Титиев снова дал ему знак не приближаться. После оформления протокола опять поехали в Курчалоевский РОВД.

В суде сотрудники ДПС говорили, что составляли протоколы о том, что на машине Оюба не был включён ближний свет и просрочен страховой полис, однако самому Оюбу этих протоколов никто не предъявлял. В РОВД его машину поставили под навес, а самого правозащитника отвели к начальнику угрозыска Джабраилову, который сказал ему: «Теперь все по закону». Зашёл полицейский, попросил у Оюба ключи от машины – отогнать на штрафстоянку. Взял, вышел, вернулся и отдал ключи. Потом зашёл Татаев, тоже просить ключи, чтобы отогнать машину. Оюб сказал, что ее уже отогнали, но ключи отдал. С тех пор он этих ключей не видел.

Затем Оюба отвели к оперативному сотруднику Магомадову. В кабинете находились Магомадов, Коляда (они были допрошены судом в закрытом режиме) и двое понятых. По указанию полицейских Оюб отстриг себе ногти, Коляда их положил в конверты, но не запечатал. Затем взяли смывы. Пока Магомадов и Коляда заполняли документы, Оюба по требованию Джабраилова вывели из кабинета, привели обратно, снова вывели – Джабраилов говорил, что должен получить объяснения, но задал лишь несколько ничего не значащих вопросов. Потом Титиеву дали подписать бумагу о том, что он отказывается давать показания на основании ст. 51 Конституции РФ, однако позже в материалах дела эта бумага не обнаружилась. Когда же Оюба снова привели в кабинет Магомадова, там уже никого не оказалось.

Оюба отвезли в наркодиспансер в поселок Черноречье, где он сдал анализы. Всем этим руководил Газалиев. На чернореченском посту они остановились. Сопровождавшие Оюба полицейские вышли, ждали чего-то, куда-то постоянно звонили. Они объяснили это тем, что машина барахлит, но это была неправда: она работала хорошо.

В Курчалой вернулись около семи вечера. Оюба доставили в кабинет начальника угрозыска. Тот справился о его здоровье, спросил, хочет ли он пить или поесть. Оюб попросил воды. Затем его отвели в другой кабинет, где был адвокат Султан Тельхигов и член Совета по правам человека при главе Чечни Хеда Саратова. Оюб рассказал им о подбросе наркотиков.

На ночь Оюба отвезли в СИЗО в Шали, а 10 января вернули обратно в Курчалой, отвели в кабинет, где находились сотрудники ГБР и их начальник. Последний заявил, что вокруг дела уже слишком много шума,

и потребовал, чтобы Титиев немедленно дал признательные показания. Оюб отказался. Его отвели в камеру, но через некоторое время вернули в ту же комнату – там уже были другие люди. На Оюба надели наручники, рот замотали скотчем (несколько оборотов через затылок) и снова потребовали признаний. Оюб отказался и теперь. Тут вошёл командир, потребовал развязать Титиева, а одному из силовиков назначил наряд вне очереди. Оюба отвели к следователю Саламову, где уже ждали адвокаты Султан Тельхигов и Пётр Заикин. 11 января состоялся суд по избранию меры пресечения. Оюб написал заявление, добиваясь, чтобы его допросили, но допрос состоялся только 28 января, после протеста адвокатов.

Наблюдение за «Мемориалом»

Титиев подробно рассказал суду и о давлении на него: ему очень часто угрожали, а с лета за офисом «Мемориала» в Грозном началось плотное наблюдение – после того, как туда обратились родители людей, пропавших и предположительно расстрелянных силовиками. С сентября во дворе правозащитника дежурила машина, её номера менялись. Один раз, когда Оюб шёл на обед, неизвестный его снимал. Или вот такой странный случай: Титиев вылетал в Стамбул из Грозного, пограничник осведомился, когда он вернётся, а по возвращении – в 3:00 ночи – сотрудник паспортного контроля взял его паспорт и долго куда-то звонил, но, видимо, не дозвонившись, спросил, где он получал паспорт и не терял ли его. Затем поставил печать и отпустил. По мнению Оюба, пограничник кому-то сообщил о его возвращении. Потом было выступление председателя парламента Магомед Даудова, обвинившего правозащитников, что они мешают работать руководителю республики. Оюб за 17 лет работы никогда не считал, что находится в безопасности. Понимал, что в любой момент возможна та или иная провокация.

«Мы все прекрасно знаем, что к этим наркотикам я не имею отношения», – заявил Титиев. По его мнению, шла целенаправленная фабрикация доказательной базы: Магомадов подтасовал смывы, когда Джабраилов именно с этой целью выводил Оюба из кабинета. Исследования в наркодиспансере показали, что следов наркотиков нет.

О том, как терроризировали правозащитников, Оюб рассказывал и в ходе заседания 20 ноября. В конце 2014 года произошло нападение на офис в Гудермесе. В офисе было три сотрудника – два юриста и руководитель. Однажды вечером туда ворвались семеро молодчиков в масках и забросали двух женщин яйцами. О случившемся сообщили в полицию, но Оюб примчался в офис из Грозного быстрее, чем неторопливые местные полицейские. Они осмотрели место, собрали яйца, скорлупу и уехали.

Результатов расследования нет до сих пор. Оюб считает, что это нападение инспирировано властями. Через два или три месяца после него офис закрыли. По словам Оюба, раньше люди сотнями обращались в «Мемориал», но в последние 5–6 лет обращений стало значительно меньше из-за давления со стороны силовиков. Иногда потерпевшие подавали заявления, а потом приходили забирать их по той же причине. «Мемориал» бесплатно оказывал юридическую помощь вплоть до судов, вел дела в Европейском суде по правам человека. Сложно сказать, скольким людям помогли за это время – тысячам.

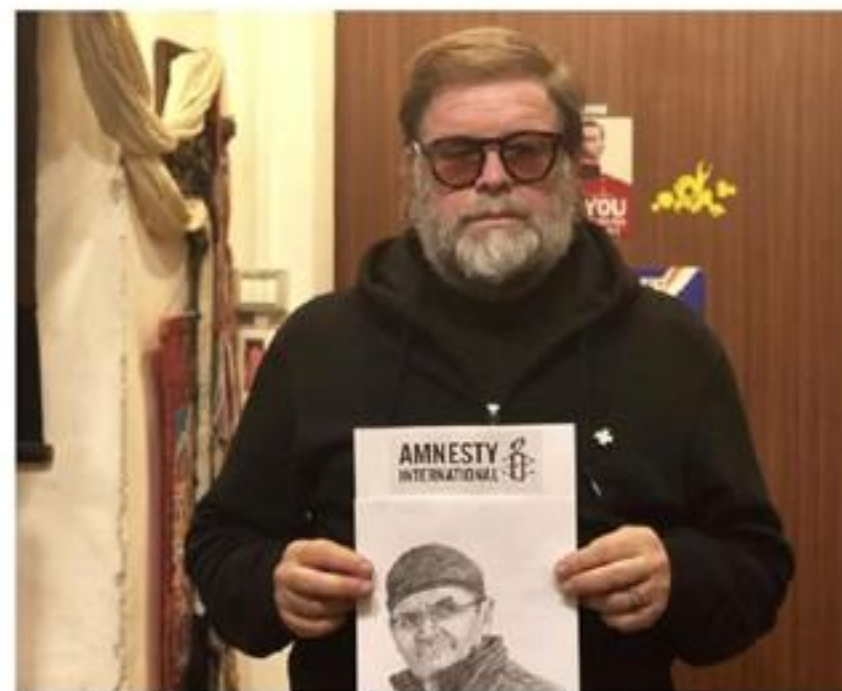
Последний год Титиев работал с родственниками пропавших и предположительно убитых по «делу 27-ми». Оюб брал у людей заявления, передавал их коллегам, собирал информацию, что-то помещалось на сайте, что-то в архиве. Угрозы сыпались на правозащитника, в том числе мелькали и в СМИ. Был разработан внутренний протокол безопасности, сотрудники его соблюдали. В нем были предусмотрены и меры, касающиеся транспорта: в машине имелась специальная техника, чтобы особый сотрудник мог отследить ее местоположение. После задержания эту технику украл. Также были разработаны правила поведения в случае задержания, но 9 января, – отметил Оюб, – следовать протоколу было сложно, все сразу обернулось слишком жестко.

Запугивание адвоката

Адвокат Султан Тельхигов пытался встретиться с Оюбом с утра 9 января, но силовики отпирались, говорили ему, что Титиева не задерживали. А допустили к подзащитному только после всех процедур. Позже Тельхигову позвонил какой-то человек и сказал: «Ты попадал в аварию со мной, надо встретиться, разобраться». Адвокат дал свой адрес, но тот к нему не приехал, а всячески пытался выманить его из дома. Затем следователь вызывал Тельхигова, Оюба привозили в Курчалой, но никаких следственных действий не было. История повторилась. Следователь Саламов четыре дня пытался найти Тельхигова, хотя на следственных действиях присутствовал адвокат Заикин и необходимости в Тельхигове не было. Сочтя, что Тельхигов в опасности, Оюб попросил его выйти из дела.

Свидетель с расширенными зрачками

Титиев рассказал, что видел Басханова (одного из основных свидетелей обвинения) 4 января. В тот день Оюб заехал в офис «Мемориала», который располагался на третьем этаже многоквартирного дома. Басханов стоял на площадке между вторым и третьим этажами и пристально посмотрел Оюбу в лицо. Рассказал Оюб и о том, как происходило опознание. По его сведениям,

Знаменитый российский рок-музыкант Борис Гребенщиков выступил в поддержку Оюба Титиева.

Басханов содержался в ИВС в Серноводске. На опознании он выглядел странно: зрачки сильно расширены, реакция замедлена. Опознать Оюба он не смог. Это было занесено в протокол, который следователь дал каждому в руки и все его прочитали. На следующий день была очная ставка. Следователь казался напуганным, у него на лице была гематома – Оюб считает, что после неудачного опознания его избили. Басханов, давая показания в суде, буркнул: «Я думал, Титиев откупится», но переводчица об этих его словах умолчала.

Следователь Саламов впервые официально заявил о задержании Титиева только в 19:55, хотя фактически уже с 9:05 Оюб был лишён свободы и находился под контролем силовиков. Он считал, что если не подчинится, к нему применят насилие.

12 января Титиев написал заявление, что виновным себя не признает, а если каким-либо образом признает, это будет означать, что его заставили оговорить себя путем физического воздействия или шантажа. Оюб заявил, что он – человек глубоко верующий, а наркотики и алкоголь запрещены исламом и он даже не общается с теми, кто употребляет наркотики.

После задержания Оюбу так и не были возвращены его вещи. Всего в заявлении на имя следователя Хадукаева упомянуты 22 наименования, по сути, украденных предметов. Среди них самые важные – пистолет, телефоны, планшет, электрошокер, фотоаппарат, диктофон, ключи. Их нет среди вещественных доказательств. Однако опроса по заявлению о пропаже вещей так и не было.

Безопасность и правозащита

Оюб пояснил, что он никогда не относился легкомысленно к вопросам безопасности и, конечно, понимал, в какой ситуации находится. Уже по одной этой причине ни один разумный человек не стал бы возить в машине пакет с наркотиками, это слишком глупо.

Из Курчалоя невозможно попасть в Грозный, минуя блокпосты, а односельчане ему рассказывали, что 9 января группы ГБР появились на всех выездах. Оюб делает вывод, что его планировали задержать в тот день и, видимо, у каждой из групп имелся пакет с наркотиками для подброса. При этом он напомнил о делах Руслана Кутаева и Жалауди Гериева, которым тоже подбросили наркотики. По мнению Оюба, позорное обвинение, которое ему предъявили, имеет целью дискредитировать правозащитную работу в Чечне и заставить «Мемориал» закрыть представительство в республике. Последнего добиться удалось – после ареста Оюба офис был закрыт.

Поручителям Ганнушкиной и Явлинскому – отказано. Защита заявила ходатайство об изменении меры пресечения для Оюба на личное поручительство. В качестве поручителей выступили глава комитета «Гражданское содействие» Светлана Алексеевна Ганнушкина и основатель партии «Яблоко» Григорий Алексеевич Явлинский.

Ганнушкина рассказала, что знает Оюба с 2001 года, работала с ним в «Гражданском содействии» и «Мемориале». Оюб – надёжный и честный человек, он был сотрудником проекта помощи жителям Чечни, отбывающим наказание за пределами республики. Кроме того, – отметила Ганнушкина, – он не раз выезжал из России и мог бы остаться за границей, но не стал этого делать.

«Никуда он не уйдёт, это его работа, он придёт в суд и эту работу закончит», – заявила Ганнушкина. В суде был объявлен перерыв, а 26 ноября представитель прокуратуры Милана Байтаева просила отказать Ганнушкиной в ее

10 декабря 2018 г., в день 70-й годовщины со дня ратификации Всеобщей декларации прав человека, генеральный секретарь международной правозащитной организации "Эмнести интернэшнл" (Amnesty International) Кунни Найду опубликовал фотографии в футболке с изображением главы чеченского «Мемориала» Оюба Титиева и с плакатами на чеченском языке с надписями: «Свободу правозащитнику Оюбу Титиеву»; «Весь мир призывает освободить Оюба Титиева»; «Мы думаем и беспокоимся о тебе, дорогой Оюб».

ходатайстве. Казалось бы, после того, как все свидетели обвинения были допрошены в суде, подсудимый уже не может оказывать на них давление, но прокуратура с этим не согласилась. Кроме того, было заявлено, что при выборе меры пресечения следует учитывать тяжесть содеянного обвиняемым. Также у Байтаевой вызвала сомнение способность Ганнушкиной, живущей в Москве, реально нести бремя поручительства за поведение Оюба Титиева в Чеченской республике. Он же может скрыться, препятствовать правосудию, продолжить свою преступную деятельность! И суд с прокуратурой согласился. Сразу же после этого было заявлено еще одно ходатайство — на этот раз поручителем вызвался стать Григорий Явлинский. Известный российский политик уже второй раз с момента ареста Титиева приехал в Чечню, чтобы лично заявить о своей готовности поручиться за правозащитника.

Явлинский сказал, что знает о работе Оюба Титиева в ПЦ «Мемориал» и Комитете «Гражданское содействие» не менее 12 лет. О его работе в ЧР известно и за пределами республики. Вся его деятельность была направлена на защиту прав человека и соблюдение Конституции России. Титиев защищал жителей ЧР от дискриминации в местах лишения свободы. Он занимался восстановлением школ, разрушенных в ходе военных действий. Чеченский народ будет гордиться Оюбом Титиевым. Явлинский поручился, что Титиев не станет скрываться и препятствовать правосудию. Сам Титиев и его адвокаты поддержали ходатайство. Но прокуратура возразила, и суд снова отказал, сославшись на те же мотивы, что и раньше.

Клетка

Адвокат Новиков просил суд, чтобы Оюб во время заседаний находился в зале суда вместе с адвокатами, а не в клетке. Ведь, согласно решениям ЕСПЧ, помещение подсудимого в клетку без серьезных на то оснований является жестоким обращением и нарушает ст. 3 Конвенции о нарушении прав человека и основных свобод. Но, по словам прокурора Байтаевой, российское законодательство (она не сослалась на какой-либо конкретный закон) позволяет помещать подсудимого с учетом тяжести инкриминируемого ему преступления за защитный барьер. Суд, разумеется, снова согласился с прокуратурой.

Прокурорский допрос

Байтаева пыталась поймать подсудимого на несоответствии деталей в его показаниях о том, как его дважды задерживали 9 января 2018 года. Однако Титиев четко повторил свой рассказ о подробностях задержания. Прокурор Ахматов начал выяснять у него, кому и когда он смог помочь благодаря своей правозащитной деятельности. Обвиняемый посоветовал прокурору самому поискать людей, которых «нам удалось освободить из секретных тюрем». И попросил объяснить, где искать справедливости простому человеку, если против него совершают преступления представители государства? Куда ему обращаться? Вместо ответа Байтаева сказала судье: «У нас вопросов больше нет».

Фильмины грамоты

27 ноября прокурор Байтаева оглашала материалы дела. У защиты возникли вопросы. На протоколе осмотра места происшествия от 9 января 2018 года не хватало подписей. Адвокат Новиков заявил, что это нарушение ст. 166 и 167 УПК РФ и потому необходимо признать протокол недопустимым доказательством.

Далее приступили к обозрению вещественных доказательств в двух белых пакетах. Из одного достали черный полиэтиленовый пакет с растительным веществом, который якобы изъяли из машины Оюба. Он был завязан на

два узла, целостность не нарушена. На бирке имелась запись, что Титиев от подписи отказался. Она не заверена понятыми. Защита указала на то, что это нарушение УПК РФ.

Во втором белом пакете — конверт с веществом, собранным с резинового коврика в машине Оюба. И аналогичная запись об отказе Титиева от подписи, также не заверенная понятыми.

Между тем Оюб заявил, что якобы «его» подписи на целом ряде документов, составленных 9 января, — подделка. Защита со своей стороны обратила внимание, что на некоторых документах подписи начальника ОМВД по Курчалоевскому району Рустама Агуева и его заместителя Гехаева идентичны. На странице 49 уголовного дела тоже стоит подпись Агуева, но она явно отличается от предыдущих.

Первая подлинная подпись Оюба на документах дела стоит в протоколе о разъяснении права подозреваемого на защиту (от 9 января). Время составления документа — 19:30.

20 декабря 2018 года в Шалинском городском суде Чечни продолжился суд над Оюбом Титиевым. По ходатайству прокуратуры срок заключения Оюба под стражей уже не впервые продлен, на сей раз до 22 марта 2019 года.

Экспертиза и вещдоки

11 декабря продолжили оглашение материалов уголовного дела. На срезах ногтей подсудимого следов наркотиков экспертиза не выявила. На смывах с ладоней следы есть. Оюб не раз во время следствия и в суде рассказывал, как его выводили из кабинета, когда брали образцы. В это время, как полагает защита, и совершилась их подмена.

По ходатайству защиты решили истребовать вещдоки. Стороны приступили к осмотру конвертов из-под образцов. Адвокаты заявили, что на одном из них видны разводы желтого цвета. Получается, что тампоны были еще влажные, когда их клали в конверты.

На некоторых конвертах заверительные надписи не заходят на клапан, значит, их могли сделать до того, как конверты были запечатаны.

Затем огласили материалы судебно-психиатрической экспертизы. Снова «проблемы» с подписями на документах — на листах 160 и 167 разные подписи начальника Курчалоевской полиции Рустама Агуева; на листе 179 одну подпись поставил адвокат Петр Заикин, вторую уже поставил кто-то другой за него.

Огласили ходатайство Оюба Титиева от 11 января, в котором он просит следователя Саламова допросить его дополнительно. Это было и впрямь сделано следователем Ханахоком, но только 28 января. Саламов же ни на устные, ни на письменные просьбы Оюба фактически не реагировал.

Последними исследовали постановление о

биологической судебной экспертизе волос с головы Оюба от 13 января и заключение эксперта от 19 января. Эти волосы приклеились к скотчу, которым силовики замотали голову и рот Оюба 10 января, инсценируя начало пыток.

Эксперты сформулировали свой вывод так: «... признаки сходства не исключают возможность происхождения волос-улик, снятых с поверхности липкой ленты, с головы гр-на Титиева О.С.»

Процесс идет

7 декабря в Шалинском городском суде Чечни продолжился процесс Титиева. Слушание началось с демонстрации судьей заверенной копии паспорта Оюба — документ не потерян, находится в правоохранительных органах.

Согласно оглашенным прокурором Байтаевой материалам дела, камеры видеонаблюдения, которые могли зафиксировать повторное доставление Оюба на место задержания, не работали. Титиева никогда не привлекали к административной ответственности, он выполнял все взятые на себя финансовые обязательства. Огласили положительную характеристику, которую предоставил Оюбу председатель Совета ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов, и протоколы о нарушении ПДД, которое 9 января якобы совершил Оюб, за что его, по версии обвинения, и остановили на дороге. Они составлены в одно время, но номера документов не идут по порядку.

19 января 2018 года чеченская полиция провела обыск в грозненском офисе ПЦ «Мемориал». Материалы были оглашены прокурором. Адвокат Заикин заявил ходатайство об осмотре предметов, изъятых в тот день, — двух сигарет Parliament и обрезанной банки из-под энергетика. Позже экспертиза установила, что в сигаретах марихуана; по отпечаткам пальцев на банке определить, кто ее трогал, невозможно. Эти предметы, как считает Заикин, могут подтвердить попытку фальсификации дела и противоправные действия сотрудников полиции. Адвокат отметил, что балкон открытый, дело было в январе, под снегом и дождем, а сигареты почему-то в отличной сохранности. Но суд решил, что данные материалы не имеют отношения к делу Оюба Титиева.

В суде прокуроры огласили и протокол, в соответствии с которым 26 января Басханов не опознал Оюба. Заикин поблагодарил гособвинение, ведь он сможет теперь ссылаться на оглашенный документ в прениях.

21 ноября руководителю грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал» Оюбу Титиеву присуждена франко-германская премия «За права человека и верховенство права». А 24 декабря Верховный суд ЧР отказал в жалобе на продление Титиеву содержания под стражей до 22 марта 2019 года.

ДЕЛО КАПИТАНА РАХАЕВА

Еще одна история о том, как система круговой поруки победила над справедливостью

Уголовное преследование экс-заместителя начальника ОМВД города Черкесска Руслана Рахаева, продолжавшееся в течение семи лет, закончилось обвинительным приговором. 14 июня этого года Рахаев был осужден Черкесским городским судом к девяти годам лишения свободы.

7 октября 2011 года в одном из кабинетов здания ОВД города Черкесска скончался задержанный.

Подозрение пало на Руслана Рахаева, на тот момент заместителя начальника ОВД города Черкесска.

По версии обвинения, задержанному Дахиру Джанкезову смертельные травмы нанес Рахаев. Замначальника ОВД было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть человека.

Все обвинение против Рахаева было построено на показаниях пяти полицейских – Байкулова,

Братова, Каппушева, Тазартукова и Биджиева, которые накануне поздно вечером задержали потерпевшего вместе с его подельником Хаджи Джадтоевым.

По версии следствия, 7 октября 2011 года Руслан Рахаев избил административно задержанных Хаджи Джадтоева и Дахира Джанкезова, в результате чего последний скончался.

После освидетельствования в наркологическом диспансере Джадтоев был доставлен в дежурную часть городского ОМВД, в камеру для административно задержанных. Джанкезова же полицейские в нарушение закона и ведомственных правил доставили не в дежурную часть, а в один из опорных пунктов, расположенный поодаль от жилых домов. На следствии и в суде они утверждали, что просидели в этом опорном пункте всю ночь, дожидаясь протрезвления задержанного.

Между тем факты говорят о другом. Джанкезов, задержанный без каких-либо травм, на следующее утро был доставлен полицейскими в дежурную часть ОМВД избитым. Врач наркологического диспансера Любовь

Руслан Рахаев

Биджиева, осмотревшая Джанкезова после задержания показала в суде, что никаких травм на его теле не было. То, что Джанкезова доставили в ОМВД избитым, подтвердил оперативный дежурный Роман Шалашов: «У него были травмы на лице, порвано ухо, на губах засохшая кровь, гематома под глазом».

Записи видеокамер в ОМВД также показывают, что Джанкезов в здание ОМВД шел с трудом, держась за бока, что сопровождающие задержанного полицейские сначала ведут его в туалет, чтобы он умылся.

Потом Джанкезова отводят в мировой суд для получения решения об его административном задержании. Получив решение суда они его ведут не в ИВС, для отбывания десяти суток административного ареста, а почему – то обратно в ОВД, на третий этаж, в отдел уголовного розыска.

Далее начинается самое интересное.

Согласно показаниям тех же полицейских, основных свидетелей обвинения, в коридоре третьего этажа их якобы дожидался Рахаев в медицинской маске и медицинских перчатках на руках. По их словам, Рахаев распорядился отвести Джанкезова к нему в кабинет, а им приказал выйти. Оставшись с задержанным наедине, капитан предположительно избил его. Затем, когда Джанкезов уже лежал на полу в кабинете тех же оперативников, Рахаев прыгнул умирающему на грудь,

после чего тот скончался. Такая картина зверской расправы следует из показаний вышеназванных полицейских.

Кроме того, полицейские заявили, что капитан избил и задержанного Джадтоева. Он, человек наркозависимый, путаясь в показаниях, подтвердил это, хотя экспертиза не обнаружила на нем следов побоев.

Рахаев же, напротив, утверждал, что не знал о задержании Джанкезова свидетелями обвинения и впервые увидел потерпевшего 7 октября около половины первого дня в своем кабинете, где присутствовали также сотрудники отдела Байкулов, Биджиев и Братов, доставившие его в отдел уголовного розыска. Джадтоева же он увидел впервые только в зале суда, на первом судебном процессе.

Несмотря на то, что в ходе расследования открывались обстоятельства, напрямую указывающие на вину полицейских, следователи не отработывали иных версий, кроме версии виновности Рахаева. Этот факт они подтвердили, давая показания в суде. Между тем подобное обстоятельство не может не вызвать подозрения. Под сомнением не только уровень профессионализма правоохранителей Карачаево-Черкесии, но и их добросовестность.

Первая же экспертиза указала на насильственный характер смерти Джанкезова и установила, что за 4-12 часов до кончины ему были нанесены множественные

Руслан Рахаев в Черкесском городском суде

переломы ребер, перелом грудины и ушибы внутренних органов. По времени это совпадало с периодом нахождения задержанного в опорном пункте, то есть преступление совершилось за несколько часов до доставления жертвы в отдел уголовного розыска. Казалось бы, это полностью снимало вину с Рахаева и ставило перед следствием вопрос: «Кто нанес Джанкезову эти травмы?»

Но ни одному из пяти полицейских, участвовавших в задержании, этот вопрос не был задан.

Важное уточнение: к моменту, когда все это случилось, Рахаев проработал на вышеуказанной должности менее месяца. Он был направлен в отдел полиции Черкесска из Управления собственной безопасности ГУ МВД по СКФО. А ранее он служил в полиции Кабардино-Балкарии. За участие в подавлении вооруженного мятежа религиозных экстремистов 13 октября 2005 года был удостоен медали «За отличие в охране общественного порядка».

В полиции Черкесска к Рахаеву отнеслись настороженно, как к чужаку, особенно из-за того, что он пришел к ним из службы собственной безопасности. Кроме того, кое-кому из своих подчиненных он сразу предложил написать заявление об уходе или переводе в другие подразделения, как только узнал, что они применяют недопустимые методы дознания. Среди них был и один из тех, кто задержал жителя

Черкесска, 47-летнего Дахира Джанкезова, гражданина без определенных занятий, проживавшего на съемной квартире, любителя выпить, неоднократно мелькавшего в оперативных сводках в связи с мелкими кражами.

Защита Рахаева указывала на многочисленные факты фальсификации доказательств, сокрытия и даже уничтожения улик, говорящие о том, что обвинение против Рахаева сфабриковано.

Так, следствием был изъят видеорегистратор с 12 видеокамерами. Он был направлен на техническую экспертизу, но, как указано в протоколе, «по устному согласованию со следователем» осмотрены из них только три: два на фасаде здания и один в дежурной части.

Три камеры видеонаблюдения, установленные на первом этаже в холле здания ОМВД, на втором и третьем этажах были изъяты, но их записи не осмотрены, не приобщены к материалам дела. По мнению защиты, это было сделано преднамеренно, поскольку эти камеры запечатлели Джанкезова и сопровождавших его лиц вблизи. То есть они более четко показывали физическое состояние Джанкезова.

Защита Рахаева восемь месяцев добивалась такого, казалось бы, обязательного следственного действия как запрос детализации телефонных соединений номеров упомянутых пятерых полицейских, погибшего Джанкезова, а также мобильного

и служебного телефонов Рахаева. Запрос в Мегафон был направлен только после вмешательства руководства СК по СКФО. Детализация телефонов следствием была получена.

Однако, как выяснилось в ходе последнего судебного процесса, настоящая детализация телефонных соединений, поступивших по запросу из Мегафона, в деле отсутствует, та детализация, которая есть в деле, была напечатана следователем и подогнана под показания лжесвидетелей.

Были также подменены показания Рахаева. В процессе фигурировал текст, согласованный с версией обвинения. Суд был вынужден признать этот подмененный протокол допроса недопустимым доказательством, однако действиям следователя не дал никакой оценки.

Опорный пункт, где накануне держали Джанкезова, был осмотрен следователем только спустя десять месяцев, и то после многочисленных заявлений Рахаева и его защиты. Осмотр был проведен формально, смыслы не брались, и, разумеется, никаких следов не нашли.

Имея информацию, что избиение Джанкезова Д.Ю. происходило в кабинете № 45 здания ОМВД России по г. Черкесску, следствие не только не приняло мер к выявлению следов преступления, а напротив, скрыло их, подменив в протоколах осмотра кабинет № 45 на кабинет № 47.

В октябре 2011 года, после случившегося, когда Рахаев понял, что следствие ему «шьет» убийство, он покинул КЧР, вернулся в Нальчик и некоторое время скрывался. Он объясняет это тем, что ему нужно было время, чтобы собрать свидетельства своей невиновности.

Его объявили в розыск. Поставив на прослушку телефоны его родных, заинтересованные лица в КЧР узнали, где он находится, и направили туда спецназ, дав ложную информацию, что в квартире скрывается террорист.

Спецназовцы заварили металлическую дверь квартиры и собирались расстреливать ее из гранатометов – на тот момент подобные спецоперации были частым явлением на Северном Кавказе. Рахаева спасло только вмешательство его бывших коллег из МВД КБР.

По делу было проведено пять судебно-медицинских экспертиз. Из них четыре в государственных бюро СМЭ и одна в частной, независимой лаборатории профессора Щербакова в Ростове-на-Дону.

Все судебно-медицинские экспертизы однозначно указали, что большинство травм Джанкезову были нанесены за 4-6 часов до наступления смерти: «Множественные переломы ребер слева и справа.

Ушибы сердца и легких. Полный перелом грудины, осложнившийся травматическим шоком. Множественные кровоподтеки ушных раковин, туловища, верхних и нижних конечностей. Ссадины лобной области». У потерпевшего были сломаны 10 ребер и отбиты внутренние органы.

Но одна из пяти экспертиз, назначенных следствием, допустила, что часть травм могла быть нанесена за час до смерти жертвы. Что, по мнению следствия, указывало на Рахаева как на убийцу.

4-5 июня 2014 года на конференции Общественной палаты РФ в докладе «Обеспечение контроля за судебно-медицинской деятельностью» дело Рахаева было представлено как пример манипуляции экспертными учреждениями с целью добиться нужного для обвинения результата.

Первый суд в Черкесске 8 июля 2013 года закончился обвинительным приговором. Руслану Рахаеву дали 13 лет колонии строгого режима. Этот приговор был отменен Верховным судом КЧР, и дело было направлено на новое расследование в связи с наличием в нем «неустранимых противоречий».

Но противоречия не были устранены и по итогам второго судебного процесса, состоявшегося в 2016 году, его вернули прокурору для их устранения.

Однако Верховный суд КЧР отменил этот приговор и направил дело на новое рассмотрение.

По итогам третьего судебного процесса 14 июня 2018 года Рахаев был осужден к 9 годам лишения свободы.

Руслан Рахаев – единственный сотрудник полиции в современной России, за которого вступилась правозащитная общественность. Его на всем протяжении процесса поддерживала правозащитная организация «Общественный вердикт». За него вступались депутаты Госдумы, бывший уполномоченный по правам человека РФ Владимир Лукин, омбудсмен Чечни Нурди Нухажиев и правозащитник из КБР Валерий Хатажуков. Его дело подробно освещалось в СМИ.

Но система круговой поруки в КЧР оказалась сильнее. Ведь, оправдав Рахаева, следовало судить тех, кто подверг его незаконному и необоснованному уголовному преследованию. Многие в следственных органах и прокуратуре КЧР могли лишиться должностей, пришлось бы отвечать за содеянное. Этого они не могли допустить. Легче осудить невиновного, даже если это в глазах общественности полностью дискредитирует правоохранительную систему КЧР.

6 октября Рахаев был этапирован в колонию, где ему предстоит провести девять лет в случае, если приговор не будет отменен кассационной инстанцией.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

После четырех лет следствия трое чеченцев признаны непричастными к нападению на спасателей МЧС

1 сентября 2014 года вечером возле деревни «Рассказовка» в Новой Москве случилось ДТП с участием трех машин. К женщине водителю попавшего в аварию автомобиля «Фольксваген Туарег» подошел уроженец Чечни и спросил, не продаст ли она ему эту машину. Женщина отказала, но парень не уходил. На место ДТП приехали сотрудники МЧС. Они стали отгонять южанина, это ему не понравилось, в результате вспыхнула драка, в ходе которой чеченец был избит. На выручку земляку прибежала группа поддержки, которая напала на сотрудников МЧС. При этом в ходе драки нападавшие применили травматическое оружие. Событие вызвало большой резонанс. Руководство столичной полиции взяло дело под особый контроль. Тут же нашлись подозреваемые. Ими оказались два брата Цетиевы Хусейн и Саид-Магомед и Хамид Ражапов. Все трое работали в Подмоскovie строителями.

Однако свидетели происшествия не смогли опознать в Хусейне, Саид-Магомед и Хамиде тех самых парней, которые устроили драку с сотрудниками МЧС. Та женщина на «Фольксваген Туарег» также не

Мать одного из бывших обвиняемых Хамида Ражапова Патимат пришла поблагодарить Михаила Федотова - главу Совета по правам человека при президенте РФ, - который принял самое активное участие в снятии необоснованных обвинений с троих чеченцев.

смогла опознать в предъявленных ей южанах тех самых хулиганов, хотя довольно долго общалась с одним из них и затем видела лица тех, кто подоспел к нему на выручку. Более того, выяснилось, что сразу после происшествия полицейские ездили по Рассказовке и проверяли документы у кавказцев. Не избежали этого и подозреваемые. Их доставили сначала на опознание на место происшествия, затем в отдел полиции, чтобы снять отпечатки пальцев, а после этого и вовсе отпустили. Подозреваемые никуда не скрывались, спокойно продолжали жить и работать, пока два дня спустя к ним не ворвались

полицейские. Трех строителей арестовали, а силовики отчитались перед общественностью за раскрытие «громкого» дела.

Как писал «ДОШ» (№3-2016 «Два года беззакония»), Хусейн и Саид-Магомед Цетиевы и Хамид Ражапов были задержаны в сентябре 2014 года. Их обвинили в избиении сотрудников МЧС в районе поселка Внуково. Им также были предъявлены обвинения в покушении на убийство восьми человек. Защита заявила о наличии у всех троих алиби, которое было подтверждено записями видеокamera с места их проживания. Несмотря на это, суд неоднократно продлевал

Хамиду Ражапову и Хусейну Цетиеву срок содержания под стражей, а Саид-Магомеду Цетиеву - под домашним арестом.

27 июня 2017 года суд возвратил дело прокурору, а меру пресечения обвиняемым отменил. В тот же день они были освобождены. Защита заявила, что намерена добиться прекращения дела. В начале 2018 года следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела о покушении на убийство сотрудников МЧС. Однако расследование дела о хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК РФ) в отношении Хамида Ражапова и братьев Цетиевых было продолжено, видимо, просто потому, что у нас не принято выпускать невиновных из когтей правосудия, уж коли они имели несчастье туда угодить.

На протяжении почти четырех лет в Щербинском райсуде расследовалось и рассматривалось данное уголовное дело. Суд неоднократно возвращал его прокурору для устранения нарушений, которые были выявлены в ходе судебных разбирательств. Предварительное следствие возобновлялось четыре раза.

Все трое с самого начала заявляли о своей непричастности к конфликту, однако ни следователи, ни судьи не желали поверить в их версию, пока в январе 2017 года в Ачхой-Мартановский отдел полиции Чечни не пришел с повинной Шейх Даутов. Он признался, что стрелял в спасателей из травматического пистолета и назвал имена других участников драки.

Трое из них приехали в Москву, дали показания следователю и были готовы выступить в Щербинском суде, где судили троих невиновных. Однако

пока в процессе дошла очередь до свидетелей защиты, они исчезли.

После этого подсудимых выпустили из-под стражи, но уголовное дело прекратили только теперь.

8 декабря 2018 года в Москве проходило ежегодное совещание Владимира Путина с членами СПЧ. В ходе совещания был поднят целый ряд вопросов, непосредственно касающихся регионов Юга России. В качестве примера конфликтной ситуации член СПЧ Евгений Мысловский доложил президенту о деле уроженцев Чечни Хамида Ражапова и братьев Цетиевых.

Хусейн Цетиев (в центре)

На последнем этапе, с августа этого года, дело о нападении уроженцев Чечни на спасателей МЧС, совершенном в сентябре 2014 года и дважды возвращенным судом на доследование, вело Главное следственное управление (ГСУ) ГУ МВД по Москве.

Итак, ГСУ, наконец, прекратило уголовное преследование фигурантов дела о нападении группы уроженцев Чечни на спасателей МЧС, совершенном в сентябре 2014 года в Новой Москве и вызвавшем большой общественный резонанс. Следствие установило, что трое обвиняемых — братья Саид-Магомед и Хусейн Цетиевы и Хамид Ражапов, отсидевшие три года в СИЗО, непричастны к этому преступлению. Защита намерена добиться возмещения молодым людям морального ущерба за незаконное уголовное преследование и содержание под стражей. Между тем расследование по факту нападения

на спасателей продолжается — в отношении неустановленных лиц.

11 декабря в Кремле прошло заседание Совета по правам человека под председательством Владимира Путина. Председатель Совета Михаил Федотов напомнил президенту, что два года назад на таком же заседании член СПЧ Евгений Мысловский рассказал об уголовном преследовании Хамида Ражапова и братьев Цетиевых, — сообщила пресс-служба президентского Совета.

«Справедливость восторжествовала. Сначала Следственный комитет прекратил дело о покушении на убийство в связи с отсутствием состава преступления, а буквально неделю назад главное управление МВД по Москве прекратило дело о хулиганстве. А знаете, какое основание, Владимир Владимирович? В связи с непричастностью к совершению преступления, то есть их просто там не было. Это были другие люди, которые сейчас объявлены в розыск. И все это время — пять лет — люди находились под уголовным преследованием, три года они провели в СИЗО», — рассказал Владимиру Путину Михаил Федотов.

Между тем еще в июле 2017 года Европейский суд по правам человека

Сайд-Магомед Цетиев

удовлетворил жалобу Хамида Ражапова по поводу незаконного продления ему ареста, а в июне 2018 года — жалобу Хусейна Цетиева о незаконном аресте и необоснованном содержании под стражей. Теперь к этим жалобам добавятся и иски о возмещении морального вреда.

«Их ищут и ждут» – постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало – в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение – во всех последующих выпусках.

История восемьдесят седьмая

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: ДЕТСКОЕ ЛИЦО

Ибрагим Тохтаров, 1983 г.р., похищен российскими военнослужащими на окраине станицы Петропавловской Грозненского района Чеченской республики 29 апреля 2000 года.

В различных зарубежных фильмах нам показывают, с каким размахом отмечают подростки свое шестнадцатилетие. В шестнадцать лет получают права, считается, что юноша делает в этом возрасте первый шаг, вступая во взрослую жизнь. Много ли на Земле мест, где шестнадцатилетних похищали, как бандитов?

Семья Тохтаровых – Усама, его жена Зара и дети Даймат, Санет, Асет, Ибрагим и Ислам – в 1993 году жили в станице Петропавловская. Их положение было типично для того времени: Усама остался без работы, хотя всю жизнь трудился механиком, Зара вела домашнее хозяйство. Для Даймат, Санет и Асет, которые учились в Чеченском Государственном университете, родители сняли квартиру в Грозном. Зара торговала на рынке в городе, ездила туда из станицы.

«Когда началась война (первая российско-чеченская), мы выезжали в Ведено (село в Веденском районе

республики) к родственникам, а во вторую уже пришлось в Ингушетию. Конечно, нас там никто не ждал. Это было поздней осенью, жили в вагонах, которые не отапливались. В конце концов, чтобы не умереть от холода, нашли железную буржуйку, установили ее в вагоне. И дежурили по очереди: кто-то всегда не спал, следил за ней, потому что эта буржуйка могла стать причиной возгорания. Вернулись мы домой в феврале, муж настоял. Он вообще не уезжал из дома, несмотря на бомбежки и зачистки. Когда мы уезжали, для беженцев поставили палатки. Возник так называемый палаточный городок.

29 апреля 2000 года в 14:00 мой сын ушел погулять с другом. И не вернулся. Он учился в 10 классе средней школы станицы Петропавловская. В то утро я видела его в последний раз. Что произошло с ним дальше, я узнала уже позже. Потому что я выехала в то утро в Хасавюрт (город на юге России, в республике Дагестан) за товаром, поскольку продолжала торговать продуктами питания.

В день своего исчезновения Ибак (я его так называла), вернувшись из школы домой, пообедал и пошел к своему однокласснику Исе Товсултанову, жившему неподалеку. Вместе они отправились гулять на окраину станицы. По рассказам очевидцев, там дислоцировались военнослужащие. Когда я вернулась из Хасавюрта, был уже вечер. Я спросила у Даймат, вернулся ли Ибрагим. Она ответила, что попросила его сходить за водой, он скоро должен прийти. Но мое сердце чувствовало: что-то не так. Я уже было собралась выйти искать его, как встретила родных Исы. Тут стало понятно, что мы их потеряли. Совместными усилиями, всей станицей,

с фонариками мы бродили в темноте, ища ребят. Но «темнота» уже забрала их с собой. А на следующий день пошел дождь. У меня сердце щемило: неужели они сейчас блуждают под дождем, голодные, холодные? Никому и в голову не приходило, что их могли похитить, вот в чем беда! Думали, что они заблудились в лесу. Мой муж и соседи снова пошли в лес на поиски. В лесу они наткнулись на тела двух людей, которые были подорваны. Вернее, это не тела были, а части тел. Пришлось ехать за представителями власти и уже с ними подойти ближе, рассмотреть... Муж утверждает, что те куски были слишком большими. Что это не мог быть наш мальчик.

Сейчас все чаще думаю, что, возможно, это все-таки были они. Потом в Ханкале какой-то военнослужащий говорил, что их держали там три часа и увезли. Куда увезли, зачем? Все было похоже на кошмарный сон. Бесконечное хождение от двери к двери. Записки, списки, в которых их фамилии, якобы они в «Белом Лебеде» (исправительной колонии особого режима для пожизненно осужденных в городе Соликамске). Позже при получении ДНК-паспортов в Ростове нам сказали, что эти списки обман, провокация. Что никаких секретных тюрем нет. Разве они не попытались бы сообщить о себе, если бы где-то были? Обращение в правоохранительные органы было какой-то формальностью по сути. Никаких результатов оно не дало. Мне кажется, кроме нас самих, никто их не искал.

Восемнадцать лет уже прошло. Сейчас ему было бы тридцать четыре. Совсем взрослый был бы уже. Он и тогда был как взрослый. Ответственный, жизнерадостный. Он мне снится раньше часто. Сейчас почти не вижу.

ХРОНИКА ЗАЧИСТОК И УБИЙСТВ

Начало рубрики – в «ДОШ» №2-2018, продолжение – во всех последующих выпусках.

«Календарь войны» – рубрика, посвященная памяти жертв двух российско-чеченских войн. Цель новой рубрики – напомнить как об уже известных, так и о мало кому ведомых трагических событиях. Многие из них в свой час были, хоть и без подробностей, описаны в различных изданиях, частично – отражены в докладах правозащитного центра «Мемориал». А некоторые черные страницы военного периода современной чеченской истории и вовсе «канули в Лету». Ведь не только самим мертвым, пропавшим без вести, но и нам, живым, важно, чтобы не забылось окончательно все, что случилось, а те, кто жили среди нас, строили планы, любили и были любимы, не стерлись из нашей памяти. Они – часть нашего народа, а значит, и часть каждого из нас, ныне живущих...

В этом номере мы даем подборку из материалов за ноябрь-декабрь 2000 года.

3 ноября

Около 16.30 на дороге из с. Ца-Ведено в с. Хьажи-Юрт (Первомайское) Веденского р-на российские военнослужащие обстреляли студентов грозненских вузов, возвращавшихся домой на выходные: **Ризвана Альбековича Имаалиева, 1980 г.р., Бекбулата Кульмурзаевича Совбанова, 1983 г.р.,** и их односельчанку — **Яху Янарсаеву, 27 лет.**

Р.Имаалиев был ранен в грудь и в руку. Вышедшие из укрытия военные забрали у них паспорта и студенческие билеты, после чего стали избивать, требуя, чтобы студенты признали себя боевиками.

Б.Совбанов попросил не трогать раненого. «Мы ему врача вызовем и полечим», — сказал один из военных. После этого военные стали избивать Р.Имаалиева сильнее: ему были нанесены колотые раны в спину, грудь и горло, прикладами разбита голова.

Один из военных предложил «замочить» и Янарсаеву с Совбановым, но остальные его не поддержали. Они связали студентам руки и ноги и, затолкав в рот кляпы, приказали не двигаться до утра. На рассвете, освободившись от веревок, молодые люди пришли в село. Обезображенный труп Имаалиева нашли в кустах. В тот же день его похоронили на местном кладбище.

При проходе через с. Аллерой Курчалоевского р-на колонны бронетехники военнослужащие обстреляли и ограбили 3 дома местных жителей.

По первому дому военные открыли огонь из гранатомета и стрелкового оружия. Находившиеся в доме два мальчика (14 и 7 лет) выбежали и спрятались в сарае. Военные незамедлительно стали стрелять по ним. Детям пришлось выйти из сарая с поднятыми руками. Один из военных пожалел их

и тайком от других показал, куда им следует бежать.

Военные забрали из их дома ценные вещи, разломав попутно мебель и окна.

Затем они зашли во второй дом, в котором жила молодая женщина, одна воспитывающая 3 детей. Когда она попыталась преградить дорогу, военные прострелили ей ногу, а потом унесли бытовую технику и деньги.

Во дворе третьего дома военнослужащие при помощи гранатометов пробили железную дверь и ограбили киоск розничной торговли.

Как полагают местные жители, все эти преступления совершены военнослужащими 15-го мотострелкового полка МО РФ, дислоцированного на окраине с.Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на. Один из пострадавших пожаловался на их действия в прокуратуру района. 10ноября военнослужащие полка ворвались в его дом и попытались забрать хозяина. Этому активно воспротивились его мать и жена. В итоге в распоряжение части увезли всех троих.

Их отпустили на следующий день, когда к командованию полка обратились жители Аллероя. (Свои имена и точный адрес пострадавшие просили не называть.)

Кроме того, в Аллерое военнослужащие задержали двенадцать молодых мужчин. Более суток их продержали в Ахкинчу-Борзое; задержанные подверглись избиениям и пыткам. На их телах, к примеру, имелись глубокие резаные раны.

По имеющейся информации, не все из задержанных вернулись домой.

Пропал **Али Абухаджиевич Альбеков, 30-летний житель с. Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на.** Он пас скот на окраине села, и напарник видел его в последний раз около

16.00, когда А.Альбеков гнал скот домой. Жители села, обеспокоенные судьбой Альбекова, ночью с факелами в руках вышли на поиски.

При осмотре леса подорвались 4 молодых человек: **Минкайлов**, 19 лет (погиб), **Эбиев** (получил контузию), **Шахман Шахидович Межиев**, 19 лет, и **Ноха Джамаддинович Успанов**, примерно 30 лет. Последним двум жителям Ахкинчу-Борзоя в результате взрыва мины оторвало по одной ноге.

Минкайлов наступил на мину и погиб в 4 километрах от населенного пункта. Рядом с ним в это время находился Эбиев. Взрывом его контузило, и он долго лежал без чувств. Очнувшись, Эбиев увидел рядом с собой погибшего товарища и побежал в село за помощью. Труп Минкайлова удалось забрать лишь на следующий день.

Ш.Межиев, после того как взрывом ему оторвало ногу ниже колена, крикнул спутникам, чтобы они не подходили к нему. Однако на помощь уже бросился Н.Успанов. Как и Межиев, он наступил на мину, и ему тоже оторвало ногу ниже колена.

Жители села, ставшие свидетелями трагедии, постарались поднять дух молодых людей. Они кричали им, чтобы держались, обещали оказать помощь. Кто-то крикнул буквально следующее: «Что вы, не мужчины, что ли, давайте, дотянитесь до нас». Эти слова и заставили раненых действовать.

Успанов, состояние которого было лучше, чем у других, порвал свою одежду и перевязал себе ноги. У Межиева взрывом мины, видимо, обожгло рану, и кровь из нее не шла. Однако он ничего не видел. Его товарищ приказал, чтобы он ощупью продвинулся к нему. Затем уже вместе, помогая друг другу, они выбрались с минного поля.

С момента получения ими ранений и до оказания необходимой медицинской помощи прошло около 3 часов. Всю ночь, когда из-за режима «комендантского часа» молодых людей невозможно было отвезти в больницу, за ними ухаживал профессиональный врач, родственник пропавшего Альбекова.

Труп Альбекова жители Ахкинчу-Борзоя обнаружили позднее на окраине села в заброшенном блиндаже. Нижняя часть туловища погибшего полностью отсутствовала. Видимо, его сначала подорвали взрывным устройством, которое установили на нем же, а потом закинули в блиндаж. О найденных останках жители села сообщили в ближайшую воинскую часть. Прибыв на место, военные положили на труп Альбекова автомат, а затем сфотографировали его.

18 ноября

Около 23.00 в с. Гойты Урус-Мартановского р-на к дому **Ширвани Януркаева**, проживающего по адресу: ул.

Московская, 52, на 2 автомобилях — «Урал» и УАЗ — прибыли российские военные, одетые в камуфляжные брюки и кожаные куртки.

Они быстро оцепили домовладение и, стреляя из автоматов, забежали во двор. Навстречу военным вышел Ш.Януркаев и попытался выяснить причину их визита.

Один из прибывших ответил ему, что они приехали из Урус-Мартана за **Абубакаром Януркаевым**.

Ш.Януркаев сообщил военным, что это его сын и он уже пятый день из-за болезни не встает с постели. Вместе с ними Ш.Януркаев вошел в дом и стал непосредственным свидетелем всех последующих событий.

Военные подняли Абубакара с постели, дали ему время одеться, а потом повели к выходу на улицу. Двухлетнего Ису, сына А.Януркаева, обхватившего его ноги, военные отбросили в глубь комнаты. Другой его сын начал громко плакать.

У двери в комнату стояла мать задержанного. Военные грубо вытолкнули ее во двор и попытались уехать. Однако это удалось им не сразу.

На звуки выстрелов на улицу вышли родственники и соседи Януркаевых. Они стали требовать от военных, чтобы те объяснили им причину задержания больного человека. В ответ была открыта беспорядочная стрельба из автоматического оружия, и люди расступились.

Когда военные, забрав с собой А.Януркаева, уехали из села, женщины — в основном у дома задержанного находились именно они — отправились в местную комендатуру. Там бойцы российского ОМОНа, указав на трупы двух своих сослуживцев¹, лежавшие во дворе, объяснили, что и у них есть жены и что они, то есть мертвые, так же требуют мести.

Стало также известно, что А.Януркаева привезли в Урус-Мартан и некоторое время содержали в ВОВД района. На следующее же утро родственники через посредников начали искать пути его возможного освобождения. Работники ВОВД сообщили посредникам, что задержанного отпустят 20 ноября.

Однако ни в этот, ни на следующий день своего обещания они не выполнили. Все это время с раннего утра и до позднего вечера родственники А.Януркаева находились в Урус-Мартане, напрасно добиваясь от сотрудников ВОВД какого-либо конкретного ответа на вопрос, что они собираются делать с задержанным.

Наконец, на четвертый день Ш.Януркаев получил обнадеживающую новость: его сына должны отпустить в 10.00 23 ноября.

Именно в этот день с. Гойты окружили российские войска, и в нем началась «зачистка». Въезд и выезд для людей из населенного пункта были ограничены. Януркаевы пытались проехать в Урус-Мартан, это стало возможным лишь к вечеру 24 ноября, когда войска сняли оцепление села.

Ехать в райцентр, чтобы добиться освобождения задержанного, уже не требовалось. Из Урус-Мартана в Гойты приехали люди, которые сообщили, что труп Януркаева лежит в районной больнице. Выяснилось, что на автомобиле УАЗ его туда доставили военные. Одной из медсестер они же сказали, что тот якобы подорвался на mine.

На теле убитого родственники обнаружили 4 раны, полученные в результате попадания осколков от какого-то взрывного устройства. 3 раны были на спине между лопатками, еще одна — под подбородком.

Спустя некоторое время после похорон сына Ш.Януркаев узнал от людей, содержащихся в ВОВД в одной камере с Януркаевым, что его неоднократно выводили на допросы, во время которых сильно избивали. Когда за ним пришли на третий день, А.Януркаев заявил, что его или убьют, или отпустят домой.

20 ноября

В ночь на 20 ноября были разгромлены торговые ряды на ул. Мира, возле центрального рынка Грозного.

Сделано это было, по всей вероятности, при помощи тяжелой техники.

Были проведены «зачистки» в с. Гойты и Гойское Урус-Мартановского р-на. При этом задержали местных жителей, которых затем выдали родственникам в обмен на оружие. Оружие, по словам очевидцев, покупалось у самих же российских военных.

Недалеко от сахарного завода в Аргуне саперы, осуществлявшие проверку дороги Грозный—Гудермес на наличие взрывных устройств, обстреляли рейсовый автобус и тяжело ранили его водителя **Хашбека Салтаханова**, 1957 г.р.

Очевидцы происшествия утверждают, что саперы стали стрелять, как только увидели автобус, — сначала только в воздух, затем произвели несколько прицельных выстрелов в автобус.

При первых же выстрелах пассажиры запаниковали, стали кричать, что их убьют. Х.Салтаханов, остановив автобус, посоветовал людям выйти из салона и лечь на землю, чтобы уберечься от пуль. Однако его никто не послушал.

Тогда Салтаханов снова завел автобус и стал сворачивать на обочину. В это время по лобовому стеклу и ударили первые пули. Одна из них попала в голову Салтаханова, вторая — в правую сторону груди.

С помощью проезжавших по дороге людей раненого водителя автобуса отвезли в аргунскую городскую больницу. Когда туда прибыли его родственники, он все еще был жив. Но врачи сказали, что ему нужна операция в более солидной клинике, чем у них.

Салтаханова с разрешения близких людей тут же погрузили в карету «скорой помощи» и отвезли в больницу

№9 Грозного. Однако и здесь врачи не решились его оперировать, объяснив это тем, что у них нет необходимого оборудования.

Наняв за 800 рублей автомашину, раненого переправили в Назрань. В центральной республиканской больнице Ингушетии Салтаханову сделали 2 операции, но спасти его не удалось — он скончался.

3 декабря

Во второй половине дня практически все крупные рынки и базары Грозного были оцеплены солдатами и бронетехникой для «зачисток», которые проводились на центральном рынке, на чернореченском рынке и на базарчике, расположенном рядом с железнодорожной больницей, а также на рынках Старопромысловского р-на и городских микрорайонов.

На центральном городском рынке военнослужащие открыли стрельбу в воздух, что вызвало среди людей панику. Воспользовавшись этим, военные похватили с лотков понавившиеся им товары.

Из Шали (ул. Мельничная, 71) исчез **Адам Эмиевич Чимаев**, 1963 г.р. Он сказал своей матери, **Хазан Чимаев**, что собирается поехать в гости к другу в соседнее с. Герменчук Шалинского р-на, где, возможно, заночует, если не успеет вернуться до наступления «комендантского часа». Он уехал из дома после 13.00 дня на собственном автомобиле ГАЗ-31 бежевого цвета, государственный номер М 732 ХМ-95/rus.

В тот же вечер по одному из российских телеканалов и ряду СМИ прошла информация, что в Чечне задержан и убит А.Чимаев, который якобы являлся ближайшим соратником Президента ЧРИ **А.Масхадова** и министром внутренних дел в его правительстве (агентство «Интерфакс», 4 декабря 2000 г.).

С 4 декабря родственники пропавшего организовали его поиски. Им удалось узнать, что Чимаев задержали на блокпосту между Шали и Герменчуком. Нашелся свидетель, житель Герменчука, который видел, как Чимаев вышел из машины, в которой находился один, с документами в руках. После непродолжительной беседы военные, стоявшие вокруг, неожиданно схватили его за руки и зашелкнули на них наручники. Затем затолкнули Чимаева в БТР через боковой люк. За руль «Волги» сел один из военных. После этого БТР и «Волга» выехали на дорогу, ведущую в сторону Грозного.

Родственники Чимаева обратились в органы прокуратуры, в милицию с просьбой о содействии в установлении его местонахождения и освобождении, посетили приемную правительства ЧР в Гудермесе. Во всех своих заявлениях и обращениях они пытались объяснить, что Чимаева, ранее работавшего в МВД ЧРИ, 5 мая 2000 г. официально амнисти-

ровали. Соответствующая справка была выдана управлением ФСБ по Шалинскому району.

Однако все их усилия оказались напрасными. В начале февраля 2001 г. родителям Чимаева стало известно, что на территории дачного поселка «Здоровье» лежат трупы людей, убитых после задержания сотрудниками российских силовых структур. Офицер одной из российских военных комендатур (его имя и звание они не захотели оглашать) сообщил, что там же находится труп их сына.

Военнослужащие с блокпоста, расположенного недалеко от дачного поселка, за деньги предоставили им возможность осмотреть территорию, а после того, как стало ясно, что в подвале одного из домиков лежат останки Чимаева, предложили заплатить за них крупный выкуп. Деньги для этого собирались родственниками в течение двух последующих дней.

15 февраля 2001 г. они передали российским военным служащим 3000 долларов США и в тот же день увезли тело для похорон.

При этом они отметили одну немаловажную деталь: в те два дня, что они потратили на сбор денег для выкупа, в подвале домика появились трупы еще 2 человек.

Чимаева застрелили тремя выстрелами в область сердца. Перед захоронением родственники запретили матери и жене осмотреть его труп, так как он был обезображен пытками.

17 февраля 2001 г. Чимаева похоронили на шалинском кладбище. После него остались сиротами 4 несовершеннолетних детей. Принадлежавшая ему машина бесследно исчезла.

12 декабря

Около 21.00 военнослужащие не установленного подразделения въехали в с. Радужное Грозненского (сельского) р-на и увезли в неизвестном направлении более 20 местных жителей. Среди задержанных оказались и 3 жителей с. Первомайское и Побединское.

17 декабря 11 человек были отпущены домой. Ничего определенного о месте своего содержания они сказать не смогли. Но подчеркивали, что их держали в неотапливаемом подвале какого-то здания, обливая холодной водой и избивая, а затем бросили в ямы на территории одной из воинских частей. Впоследствии выяснилось, что они содержались на военной базе в Ханкале.

Большинство освобожденных из-за переохлаждения организма и жестоких побоев нуждались в медицинской помощи.

Через неделю российские военнослужащие отвезли в район с. Центора-Юрт Грозненского (сельского) р-на 4 человек и там сбросили с БТР. 3 дня спустя у этого же села были найдены еще 3 человека из числа задержанных в Радужном. Все они не могли самостоятельно передвигаться

из-за сильного переохлаждения. Один из освобожденных имел сквозное огнестрельное ранение, полученное им во время допроса.

О судьбе 3 увезенных людей, а именно Сайд-Рахмана Магомедовича Мусаева, 1986 г.р. (он болел туберкулезом), Одеса Топаевича Метаева, 1978 г.р., и Магомеда Алаудиновича Магомадова, 1977 г.р., долгое время не было никаких известий. 21 февраля 2001 г. их тела нашли в дачном поселке «Здоровье». У всех убитых были отверстия от пуль. Их трупы частично объели бродячие собаки, а у М.Магомадова, скорее всего, вороны выклевали глаза.

Останки Магомадова, Мусаева и Метаева похоронили на кладбище пос. Долинский Грозненского (сельского) р-на 22 февраля.

14 декабря

В с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на проходила «зачистка». К вечеру российские военнослужащие закончили обыски и, не снимая блокады, до утра следующего дня вышли из населенного пункта.

Но на северо-восточной окраине Алхан-Калы военные вновь появились на улицах перед самым началом «комендантского часа». Местным жителям свой «поздний визит» они объяснили тем, что якобы ищут сбежавшего солдата. С повторными проверками они обошли несколько домов, заглянув, в том числе, и к **Ахмеду Хусейновичу Исмаилову**.

Сын хозяина дома находился у своего деда в другой части села и к вечеру должен был вернуться обратно. Ему предстояло идти по улицам, на которых все еще находились военные, поэтому А.Исмаилов решил предупредить сына о нежелательности возвращения. Он попросил у военных разрешения сходить в село и, сказав соседям, чтобы они присмотрели за домом, в котором оставались его дочери, **Хеды** и **Фатима**, вместе с женой **Зиной** вышел со двора.

Через некоторое время соседи заметили, что во двор к Исмаиловым вошли военные. Выстрелов никто не слышал.

Утром следующего дня возвращавшийся от деда сын А.Исмаилова недалеко от своего дома нашел тела родителей, убитых из стрелкового оружия. В самом доме он обнаружил трупы двух своих сестер: Хеды, 1984 г.р., и Фатимы, 1980 г.р.

Труп Х. Исмаиловой находился в кресле. В соседней комнате с отрезанным ухом на полу лежала Ф.Исмаилова. Обе девушки были убиты из стрелкового оружия с глушителем. Соседи Исмаиловых утверждают, что «поисками пропавшего солдата» занимались российские спецназовцы, вооруженные бесшумным оружием, так называемыми винторезами.

Из дома убитых ничего не пропало.

С 15 по 17 декабря в Алхан-Кале прошли митинги местных жителей с требованием к военным прекратить творимый ими произвол и наказать преступников, уничтоживших семью Исмаиловых.

Памяти Людмилы Алексеевой

Непреклонный оптимизм

8 декабря 2018 года в Москве, на 92-м году жизни, скончалась ветеран советского и российского правозащитного движения, одна из основателей и в течение последних 22 лет бессменная глава легендарной Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева.

Она родилась в 1927 году в Евпатории. Во время Великой Отечественной войны намеревалась пойти добровольцем на фронт, но ее не взяли из-за возраста. Окончила истфак МГУ, преподавала историю.

В 1950 годы Алексеева участвовала в распространении «самиздата», в 1960-е – в правозащитных выступлениях. В 1970 году стала сотрудником Института научной информации по общественным наукам Академии Наук СССР. В 1977 году Алексеева под угрозой ареста вынуждена была уехать из страны в США, где написала большую работу под названием «История инакомыслия в СССР. Новейший период».

В 1993-м Людмила Алексеева вернулась в Россию и сразу же самым активным образом включилась в деятельность правозащитного движения в стране.

Алексеева была жестким критиком президента Путина и российских властей, но она также выступала против войны в Ираке и действий США.

В 2002 году Алексеева вошла в совет комиссии по правам человека при президенте России, в котором проработала несколько лет.

В среде активистов правозащитных и некоммерческих организаций неоднозначным было отношение к взаимодействию старейшей правозащитницы с властями. Но никто не мог заподозрить, что она искала в этом личную выгоду. Это скорее был спор о подходах и возможных компромиссах с властями в деятельности правозащитников.

Сама Людмила Алексеева, отвечая на подобные упреки, мотивировала свою позицию тем, что именно чиновники и бюрократия являются главными нарушителями прав людей, потому и нужен диалог именно с ними.

Еще в 2006 году, отвечая на вопрос журнала «ДОШ», не использует ли власть правозащитников в целях облагораживания

своего имиджа совместными с ними мероприятиями, Алексеева заметила, что это помогает решать конкретные проблемы людей: «Увидев меня рядом с президентом, чиновники, в том числе многие губернаторы, решили, что я важная персона, мне с тех пор куда легче иметь с ними дело».

Она терпеливо объясняла:

– Раньше, бывало, звонишь: «Здравствуйте, это Людмила Михайловна Алексеева, председатель Московской Хельсинской группы», – а в ответ: «И кто вы такая?». Теперь говорят: «Подождите минутку, мой патрон подойдет к телефону». Я стала человеком, с которым эта публика считает необходимым разговаривать. Ну, а дальше уж моя забота, как бы и не налугать их своей радикальностью, и не дать утратить представление о том, что я такая важная. Благодаря этому мне очень многим удалось помочь, так что судите сами, кто выиграл больше – Владимир Владимирович Путин или я и те, чьи права я старалась отстаивать. По-моему, выиграли мы». Она была уверена в этом.

По мнению Алексеевой, российские власти «привыкли действовать методом тыка. Нажмут на общество и смотрят - ах, проглотили?! Значит, можно и еще поднажать. Не уступают? Тогда выждать, нажать попозже. Поэтому не обольщайся: мол, достаточно поднять хай, и нас оставят в покое. Ничего подобного. Они все время будут пробовать нас задавить. И каждый раз надо отбиваться от нападков. Самое ужасное, что столько сил тратишь не на дело, а чтобы давать им отпор», – с досадой отмечала она.

Рассуждая о шансах правозащитного движения выстоять в противостоянии с властями, Алексеева в том интервью «ДОШ» выразила непреклонный оптимизм: «Съедят ли нас в конце концов? Знаете, советская власть хотела слопать Московскую Хельсинскую группу. Где она теперь? А мы существуем! Я совсем не уверена, что все пропало, – нет. Во всяком случае, пока это не случилось, я не стану предрекать нашу гибель».

Людмила Алексеева, разумеется, не оставалась в стороне и от ситуации на Северном Кавказе. В начале 2000-х она часто ездила в Чечню и Ингушетию, дружила со многими людьми оттуда и помогала им.

Спасибо ей. Светлая память!

ШТРИХ ВРЕМЕНИ

18 декабря 2018 года, в день рождения Иосифа Сталина, к могиле тирана у Кремлевской стены выстроилась очередь, его почитатели – очевидно, благодарные потомки сталинских палачей и их жертв – возложили туда больше 13 тысяч красных гвоздик.

